

СТЕПАН
ОРЁЛ

ВЗРЫВНОЙ
ФЛЕШМОБ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Степан ОРЁЛ
Взрывной флешмоб

«Автор»

2025

ОРЁЛ С.

Взрывной флешмоб / С. ОРЁЛ — «Автор», 2025

У Димы синдром "Данилы Багрова" и обострённое чувство справедливости, которую порой приходится защищать кулаками. И если в детдоме это ещё помогало, то стоило вывалиться во взрослую жизнь, как всё стало куда сложнее. К счастью, у Димы есть друг, который готов навести суету во имя великой, по его словам, цели.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	16
Глава 5	17
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	21
Глава 9	24
Глава 10	25
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	30
Глава 14	32
Глава 15	37
Глава 16	40
Глава 17	42
Глава 18	44
Глава 19	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Степан ОРЁЛ

Взрывной флешмоб

Глава 1

«Помоги Господи вам и вашему малышу».

Дима проигнорировал первую смс-ку, но второе сообщение о зачислении тысячи рублей на счёт отметил радостным «Йес». Значит, на ужин сегодня будут не макароны с надоевшим ничем, а шавуха в сырном лаваше и акция пива «2+1». И в этот раз не «Золото Хакасии», от которого по утрам хочется умереть, а что-нибудь более классическое. «Немецкое» или «Чешское». Светлое и желательное не прокислое.

Парень, сидя на неудобном стуле возле кухонного стола, оттарабанил буквенную белиберду на клавиатуре, вскинул руки вверх, размял затёкшие плечи и вернулся к написанию манифеста. К сожалению, тот продвинулся не дальше нескольких строк.

«Манифест!

Мы, адекватные люди нового времени, не признаём бюрократов советской эпохи. Вы разворовали страну, сотни тысяч жизней кинули в адский котёл войны, устроили ядерный террор, а после всех неудач подкупили лояльность милиции и прочих опыилджаркаштокво...»

Дальше не складывалось. Кого прочих? Солдатиков? Нацгвардии? Омоновцев? ГРУшников? ФСБшников? В конце концов, народных дружинников?

Государство, в целях защитить собственные коррупционные интересы, успело наплодить столько карательных инстанций, что всех сразу и не упомянуть. Но Дима старался, пытаясь вложить в кривые предложения гнев от сложившейся ситуации. Получалось не очень. Злость кипела внутри, где-то между душой и сердцем, не желая трансформироваться в адекватные и понятные всем слова.

Решено было отложить это муторное дело до завтра. Прилетевший на счёт косарик внезапно разбудил дремлющее желание сходить в гости. Тем более, что давно не вырывался из печального круговорота под названием «работа-дом». Лишние деньги послужили отличным поводом напоить сомнительного друга и компьютерного гика по прозвищу Фантик. Парня звали Слава, но ещё в детдоме он получил странное прозвище от воспиталки. Та была уверена, что подросток много притворяется и скрывает истинные намерения, чтобы добиться своих целей. Случайно брошенная фраза «Ты как фантик, под которым непонятно, что за человек» намертво прилепила прозвище среди персонала и воспитанников. Славу это не коробило, ведь ребёнку позволяли днями и ночами сидеть за детдомовским компьютером, которому уже давным-давно пора было отправиться на свалку истории.

Дима и Слава в детдоме не сдружились. Разный возраст, характер, увлечения и взгляды на окружающий мир. Фантик с самого детства проявлял себя, как хитрый манипулятор и «сранный умник», а Дима ценил честность и справедливость. Которую приходилось защищать кулаками, когда старшие шпыняли младших, а уставшие воспитатки наказывали абсолютно всех.

Парни не сдружились, но имели парочку общих и очень скверных историй.

Первым «освободился» из детдома Фантик. Некоторое время ходил завистливый слух, что ему досталась хата от умершей бабули. Продав её, Слава превращался в миллионера и тем самым получал возможность свалить в нормальную страну. В мечтах детдомовцев, всё так

и было, а Слава стал великим разработчиком компьютерных игр. Грел бока на пляжах Лос-Анджелеса, питался в ресторанах и зарабатывал деньги, чтобы спонсировать родной детдом.

Дима, когда вывалился во взрослый мир, был готов на многое, лишь бы уехать за границу, в цивилизованную страну. Но, сменив множество не очень прибыльных работ, вынужденно признал, что из тоталитарного и закрытого государства-изгоя так просто не выбраться. Нужны деньги, уверенность в себе и знание хотя бы английского языка. Ничего из этого Дима не имел, а притвориться беженцем или нелегалом в какой-нибудь Польше наглости не хватало. А Фантик мог. Такой в любую щель без мыла залезет и удобно там устроится. Если захочет.

Судьба двух парней двигалась разными маршрутами, но свела вместе в очереди за шаурмой. Слово за слово и вот уже двое бывших детдомовцев обменивались впечатлениями от взрослой жизни, попивая слабоалкогольные напитки. Фантик похвастался новой работой, но не уточнил, где именно. Дима, в ответ, посетовал на то, что не научился в детстве ничему толковому и вынужден вкалывать за небольшие деньги. Вспомнили пару детдомовских историй и вместе пришли к выводу, что быть взрослым и самостоятельным человеком не так уж и плохо. Слава позвал к себе в гости, и Дима познакомился с той самой квартирой, что стала для детдомовцев объектом зависти.

После нескольких походов за добавкой, оказалось, что Слава вполне себе неплохой парень. Просто озлобился ещё с пелёнок и по праву детдомовца считал, что весь этот мир перед ним в долгу. Дима такой подход к жизни не разделял, но и не спорил, будучи уверенным, что дружба с прошаренным в технологиях человеком не помешает.

Так оно и вышло.

Глава 2

Фантик ответил на звонок моментально. Словно держал телефон в руках и ждал входящий вызов.

- Привет. Надумал сегодня в гости нагрнуть?

Слава любил начинать разговор с конкретных вопросов, тем самым избегая дежурных фраз и приветствий.

- Хотелось бы. Если ты не занят.

Дима не стал говорить про пиво раньше времени, чтобы не прослыть алкашом.

- Плотный график, но я уделю время между дотой два и просмотром анимэ.

Фантик не увлекался ни первым, ни вторым, но любил пошутить на эту тему.

- Вот и договорились. Буду через часик.

- Ага, давай.

Слава сам сбросил вызов, оборвав конец фразы. Ещё одна отличительная черта парня, стремящегося свести общение по телефону к максимальному минимуму.

Дмитрий перечитал недавно написанный текст и, оставшись недовольным, выключил ноутбук. Тот выдал сообщение о пиратском софте и потребовал обратиться куда-то непонятно куда, чтобы купить лицензию. Пришлось нажать на несколько кнопок и заставить возмущённую пиратством технику окончательно отрубиться.

Быстро приняв душ, Дмитрий рассовал по карманам бумажную мелочь, ушатанный жизнью смартфон, ключи и спутанный клубок наушников. Давно хотелось приобрести миниатюрные беспроводные «уши», но отечественное барахло брать не хотелось, а «нормальные» продавались по слишком завышенной цене.

Пытаясь распутать гордиев узел из проводов, Дима вышел из подъезда и тут же наткнулся на Тайсона. Бойцовский пёс с идиотской кличкой не упустил возможности показать свой нрав и облаял парня. Да так устрашающе, что Дима выронил наушники в лужу.

- Не ссы, пацан, - весело расхохотался Юрец, хозяин собаки. - Тасян не кусает соседей. А только врагов народа и педерастов.

Хохот перерос в истерику и даже Тайсон посмотрел на мужика слегка озадаченно.

Пока пёс отвернулся, Дима хотел двинуть носком ботинка прямо в слюнявую морду, но сдержал необдуманый порыв злости. Вряд ли собаку получится вырубить с одного удара, а злой питбуль наверняка вырвет кадык, а на десерт откусит яйца. Остальное переломает Юрец, бывший, по его же словам, борцуха, а ныне коммерсант, хвастающий связями с криминальной элитой города. Вероятнее всего заливал мочу в уши, но Дима старался избегать соседа. Нет, не из-за фантомных друзей-авторитетов, а потому что Юрец любил бессмысленно потрындеть, хвастаясь покупкой элитарных часов или белых кроссовок от запрещённой в стране фирмы.

Дима мысленно плюнул на наушники и попытался ретироваться, но Юрец уже начал свой монолог.

- Прикинь, короче, я договорился с этими старухами и покупаю их квартиры. Ну, как покупаю, скорее помогаю съехать на другое жильё, в лоховском районе.

Дима про это уже знал, довелось встретить соседок Юрца в подъезде у почтовых ящиков с бумажным спамом. Бабули восхищались щедрым предложением бизнесмена и с радостью готовились переехать на отшиб города, в человеческий муравейник, где многоэтажки смотрели друг на друга, а бетон вытеснял любой намёк на растительность. Юрец получал ещё две квартиры к своим сдвоенным хоромам и становился полноценным владельцем всего верхнего этажа. В пятиэтажке поздней советской застройки, которой повезло оказаться во дворе с буйной зеленью. Дима искренне ненавидел Юрца, всей мощью классово-соседской ненависти, и надеялся,

что мужика не заинтересует его скромная однушка на четвёртом этаже, аренда которой обходилась достаточно дёшево, но всё равно тиранила зарплату.

- Они просто пищали от счастья, когда я предложил такой взаимовыгодный обмен, - продолжал вещать Юрец. - У одной там вообще внуки живут, а вторая была готова ехать с подружкой хоть на край света. Жаль не догадался им предложить одну хатку на двоих. Жили бы, как эти, старпёрские лесбухи.

Юрец снова захохотал, а Дима решил, что двухминутка вежливости окончена и надо срочно линять, пока болтливый язык соседа не перескочил на что-нибудь ещё. Пёс Тайсон был не против, увлеченно жуя наушники прямо из лужи.

- Тасян! Ну ё-мае! Ну какого хера ты опять жрёшь всякий мусор?

Мужик схватился за провод и потянул из пасти собаки, а Дима, осознав, что лучше момента уже не будет, скрылся за углом.

Глава 3

Разливнухи плодились словно грибы по осени. Некоторые быстро разорялись и им на смену приходили новые, а такие как «Пивной Боб» или «АлкоМузейчик» не просто раскинули свою сеть по всему городу, но и сумели преодолеть любые экономические невзгоды. Страну лихорадило после проигранной войны, неудачная смена власти привела в политическую элиту новых и голодных коррупционеров, сотни тысяч вояк вернулись в нищету и презрение, а репарации, санкционная изоляция, дефолт и крах экономики привели к безработице тридцати процентов населения. И это только по официальной информации, которой свойственно преуменьшать проблему.

Но пивнухи и алкомаркеты держались на плаву, умея за небольшую плату осчастливить тоскующее по хорошим новостям население. Расцвело буйным цветом домашнее самогонование. Или изготовление дешёвой наркоты. Кто-то, угодив в кризис и нищету, падал духом и скатывался по социальной лестнице, а кто-то видел интересные перспективы для зарабатывания денег. Даже если это пагубно влияло на общество.

Путь до Фантика занял не более часа. Тридцать минут на раздолбанном автобусе с устаревшими патриотическими лозунгами на окнах, две минуты от остановки до нужного дома и ещё немного времени на покупку шаурмы и разливного пива. К счастью, необходимые для этого заведения находились в подвальном помещении пятиэтажки, где жил Слава.

Вооружившись едой и алкоголем, Дима добрался до нужного подъезда, набрал номер квартиры и на банальное «кто там?» решил немного похохмить:

- Доставка шаурмы. В подарок пиво.

- Ну, раз в подарок, то заходи, - хрипло ответил динамик домофона и раздался мерзкий писк.

Дверь открылась, а Дима, не потратив и минуты, взлетел на пятый этаж, сверившись с самыми интригующими записями на стенах. Диана по-прежнему проститутка, а стукач из квартиры на третьем этаже сгорит в аду. Раздолбанные почтовые ящики, окурки на полу и незамысловато разрисованные стены. Грёбаная стабильность одного подъезда, как аллюзия на творящееся в стране уныние.

Слава уже ждал у двери, готовый спрятаться в квартире и закрыться на все замки, если гость окажется не один. Был у него такой бзик. Не пускал к себе домой незнакомых людей. Даже после множественных бокалов пива, пропущенных через организм в одном из питейных заведений. Дима эту особенность знал, поэтому приходил в гости в полном одиночестве. Но Слава всё равно вслушивался в шаги, не доверяя детдомовскому товарищу.

Хм, товарищу.

Но Диме нужен был собеседник и мастер компьютерных дел, а толковых друзей, кроме Фантика, приобрести не довелось.

- Привет. Не помешаю?

- Не сегодня. Да и повод есть отметить.

- Заинтриговал. Что за повод?

Дима оказался в крохотном коридорчике и в несколько движений скинул кроссовки на маленький коврик.

- Я кое-что интересное взломал.

- Пентагон? Сайт президента? Или, о ужас, девичий замочек?

Слава даже не посмеялся. Махнул рукой в сторону зала, а сам проверил закрыта ли входная дверь и отправился на кухню за пивными бокалами.

Дима, уже в зале, швырнул пакет с шавухой на компьютерный стол и случайно задел мышку. Незамысловатая заставка сменилась на рабочее пространство с полосками кода из латинских букв и самых разнообразных символов. Слава любил в таком ковыряться и готов был часами рассказывать, как подобрал ключик к защищённой, а порой и вовсе секретной информации.

- Ну, Димон, сначала ты рассказывай, чего хотел, потом я похвастаюсь.

Слава протянул два бокала, и Дима наполнил их до краёв. С минимальным количеством пены, всё как полагается в приличном обществе.

- Можешь нарыть инфу на человека?

- Зайди к нему в профиль ВК или Одноклассников. Сразу всё узнаешь.

- Да я уже. Этот индивид куар-код на машину приклеил с ссылками на свои соцсети. Юрец-Молодец, только буквы американские. Но в онлайн он бывает редко, зато пафосные фотки выкладывает. Новые часики, ботинки, айфончик, машина, бабы облегчённого поведения. Ещё свою идиотскую собаку постоянно фоткает.

- Айфончик, говоришь. Последней модели?

- Мне откуда знать?

В закрытую страну, по типу СССР или Северной Кореи, новости внешнего мира доходили с небольшим опозданием. А уж супертехнологические новинки до магазинов электроники не добирались вовсе. Поэтому Дима не имел понятия о том, какой айфон сейчас считался последним. Довоенная шутка про тот, что был в руках, тот и последний, давно набила оскомину. И не соответствовала действительности, так как особо обеспеченные и прошаренные получали запрещённую технику из-за рубежа. Подпольными методами и за огромные бабки, но всё же.

- Если последней модели, то привезти в нашу страну стоит больших денег. Несколько экземпляров нужно подмазать, а то конфискуют. Плюс нужно купить региональную разблокировку. Услуга не особо популярная, поэтому дорогая.

- Короче, обеспечен бабками по полной. Это, итак, было понятно.

- Имя и фамилия?

- Юрец. А фамилию не знаю. Сможешь по адресу пробить? Он из соседней с моей квартиры. Сверху. Эээ... Точнее, сверху и сбоку. Скоро вообще весь этаж займёт. Так сможешь?

- Конечно. В принципе, этим я и хотел похвастаться.

- Не понял. Чем?

- Я в ментуре работаю. Кем-то вроде системного администратора. Мой начальник - полный профан, поэтому я легко получил доступ ко всему. Информация на людей, в том числе секретная на сотрудников внутренней безопасности, камеры слежения на улицах и в учреждениях, любые архивы. Короче, всё, что хранится на серверах нашей доблестной милиции. По всей стране.

- Охренеть. И что-нибудь интересенького накопал?

- Конечно. Помнишь год назад неизвестный устроил стрельбу в центре города?

- Естественно. Тогда какие-то активисты особо сильно шумели и требовали открытого разбирательства.

- Этим активистам по шапке надавали, а самому шумному, отцу убитой девочки, уголовку пришили и в тюрьму отправили. Так вот. Я знаю, кто суету навёл. Никакого документального подтверждения о целях прибытия, но в те дни в городе столичный гость тусовался, из высших чинов. Официально прилетел к нам на частном самолёте, а вот как уехал обратно - так и осталось неизвестным. Как будто в багажнике машины увезли. Или в коробку запихали и почтой отправили. Спустя месяц сняли с него погоны и сослали помощником заместителя в какое-то скучное ведомство.

- И почему именно он?

- В центре города есть нелегальное казино, так сказать, для своих. С рестораном, сауной и массажным салоном с двойными релаксациями. Туда обычно свозят всяких шишек. И стрельба была как раз недалеко от него.

- Да всё равно как будто притянута за уши.

- Возможно. Но есть ещё отпечатки. Добросовестные менты собрали и внесли в базу все улики. Некоторые впоследствии подчистили, но чудом сохранился отчётник, где фигурировали отпечатки десятка человек, свидетелей и даже потерпевших. А среди них нашлись пальчики нашего героя.

- Ну и что? Он же отдыхал в сауне и ресторане. Само собой, что отирался где-то поблизости. Может на перекур вышел.

- Как бы да, но нет. Вряд ли отпечатки должны были быть на куртке одного из подстреленных.

- Хм. Верно. Как ты узнал, что это его отпечатки?

- В дактилапической... Тьфу ты, блин, ну и слово! – Фантик просмеялся с собственной оплошности и забавно выпячивая губы повторил непокорный термин. – Дактилоскопической, ё-маё, базе можно найти не только преступников, но и всех госслужащих, ментов, военных и даже министров.

- Ничего себе. И, могу предположить, отпечатки совпали.

- Ага. Ни за что не поверю, что он на своём горбу вытаскивал потерпевших. А вот ввязаться в потасовку, с последующей перестрелкой, вполне мог.

- А как же камеры наблюдения? Опять не работали?

- Верно. Весь район не снимали больше суток. Слишком уж очевидные совпадения друг за другом, а потенциального виновника всячески отмазывают, а потом и вовсе отправляют в карьерную ссылку.

- И что ты будешь делать с этой информацией?

- Делать? Грёбаное ничего. Если я обнародую всё, что раскопал, то меня вычислят и отправят кормить червей. А этому хрену грамоту дадут.

- Офигеть.

- Пока ты офигеваешь, я могу показать, каким тебя видит система.

- Не понял.

- Сейчас, обожди пару секунд.

Слава отодвинул шаурму на край стола и, цокая мышкой, начал что-то искать, изредка отбивая дробь на клавиатуре.

- Так. Детдомовец с рейтингом законопослушности всего в три балла. То есть склонный к насилию, неподчинению, игнорированию правил.

- А у тебя сколько?

- Десяточка, конечно. Идеальный член общества, будущее страны и всё такое.

- Неудивительно, - буркнул Дима и вцепился зубами в остывающую шаурму. - Ты ешь, пока горячая.

- Сколько раз тебя задерживали?

- Два.

- А тут написано, что пять. Наверное, решили в отдел не тащить, а в отчёте написали, что привезли и провели воспитательную работу.

- Ну да. Было такое, что составляли протокол и отпускали.

- Ты тут в категории неблагополучных граждан висишь. Официальную работу найти не пробовал?

- Так платят мало.

- Мало, потому что налоги конские. А частники, особенно если бизнес мелкий, кинуть могут.

- Я их сам кину, через плечо.
- Вот поэтому ты и не благонадёжный.

Дима из вежливости посмеялся, скрывая лёгкую обиду. А Фантик продолжал хвастаться.

- Знаешь, что я на наш детдом нарыл?
- Даже не представляю.

- Помнишь Митьку и Антоху? Братья-близнецы пропали, а тебя спустя неделю старшаки замесили.

- Да, было дело. Я пытался доказать, что их не забрали, а случилось что-то плохое.
- Ты был прав. Пацанят в канализации нашли. Со следами насилия и пыток.

Дима оторопел. Одно дело подозревать что-то нехорошее, и совсем другое узнать, что был прав, а реальность оказалась куда хуже самых дурных опасений.

- И какие падлы это сделали?

- Наши, из охраны и обслуги. Братья часто сбегали просто погулять, а охранникам за это штрафы и выговоры. Вот и не вытерпели. Только я не понимаю, почему взрослые мужики пацанов вот так вот сделали... Это уже за гранью человечности.

- Потому что сволочи! Да таких рвать надо на части! Никакая зона не исправит этих мразей.

Дима моментально закипел от ярости. Первый хмель уже ударил в голову, поэтому хотелось найти упырей из охраны детдома и четвертовать. Лично. И, с гордо поднятой головой, уйти на пожизненный срок. Зато скоты, которые поломали жизнь свободолюбивым братьям, будут наказаны.

- Ты, Дима, остынь. Жизнь и без нас справилась. Я точно не уверен, но винить можно только троих. Остальных я исключил из списка и сейчас объясню почему. Помнишь повара Шустрика? Этот и мухи не обидит. Но он мог знать или стоять на стрёме, что тоже нехорошо. Дворник Пал Палыч слишком старый, но и его могли запугать, чтобы языком не болтал. Ну, а Сёма просто тупой, его дело смотреть в камеры наблюдения и ходить по территории с умным видом. Физрук, мы его Макарычем звали, уволился буквально за пару дней до пропажи братьев. Но ушёл сразу в тюрьму. Угадаешь статью?

- Дискредитация органов власти?
- Она родимая.

Слава щедро отхлебнул от бокала с пивом и, наконец-то, взялся за шаурму.

Статья о дискредитации власти стала «народной», легко переплюнув осуждённых по два-два-восемь за наркоту. Оскорбить власть было достаточно легко. Написать что-то двусмысленное в одной из социальных сетей, пошутить про президента или даже городского мэра в очереди за продуктами, плюнуть в сторону предвыборного плаката. Город наводнили камеры с распознаванием лиц, а телефоны выдавали любым спецслужбам геолокацию нужного человека. Будущее, которые мы заслужили. Без летающих автомобилей, но с полным контролем от служб правопорядка, которые охотнее брались за уничтожение адекватно мыслящего человека, чем за бытовую поножовщину.

- Короче, я покопался в биографии каждого сотрудника тех лет, исключая женский персонал. И только трое вызывают сильные подозрения. Есть в базе отрицательные характеристики, а почти сразу после инцидента их всех уволили с различными формулировками.

- Ну и что это за черти оказались? Я уже толком никого не помню.

- Черти? Возможно. А ещё лютые неудачники. Один на войну ушёл добровольцем. Прославился грабежом и насилием над мирным населением. Он настолько увлёкся этим делом, что, когда наши отступали, забыл, что тоже нужно сваливать. Попал в плен. Чуть ли не на месте преступления. Угадаешь, что с ним сделали?

- Зачем угадывать? Я и так понял. Его даже по новостям крутили, когда рассказывали о жестокости врагов по отношению к пленным. Только лицо прятали и фамилию не называли.

- По новостям умолчали, чем он занимался на захваченной территории. А в плену его просто замучили до смерти. Первым делом хрен отрезали, потому что мужик педофилом оказался.

- Так ему и надо.

- Полностью согласен.

- Что с остальными?

- Второго гопота порезала и в мусорку сбросила. Мужик нахерачился в баре и начал барагозить. Его вывели на улицу и воткнули нож в бок. А потом в контейнер сунули. Там он за несколько часов и окочурился. Нашёл тело обдолбанный наркотой бездомный. Протокол допроса бомжа читал, ухохотаться можно.

- А третий?

- Третьего уволили спустя пару месяцев, как вскрылся инцидент.

- И где он сейчас?

- Ни за что не угадаешь.

- В милиции?

- В милиции. Ты знал, ты по любому знал!

- Легко догадаться. Ублюдкам там мёдом намазано.

- Ну, спасибо, конечно. Я ведь и сам своего рода милиционер.

Дима даже не растерялся с ответом.

- Ну вот и я о чём! Ты устроился на работу и сразу взломал базу данных.

Слава хохотнул, но поспешил поправить:

- Не просто базу данных, а вообще всё. Я могу зайти в профиль любого сотрудника любых спецслужб и сделать запрос на кого угодно.

- Даже на президента?

- Он был самым первым, на кого я пытался найти досье. Но абсолютная чистота. Кто-то очень мастеровитый убирал из глобальной и внутренней сети всю информацию. Даже в Даркнете ничего. Единственный способ нарывать компромат – это общаться с людьми. Но не уверен, что живы те, кто располагал хоть чем-нибудь интересным.

- Во дела...

Дима уже немного остыл, но желание поквитаться с единственным выжившим из шайки охранников-педофилов никуда не делось.

- Если знать, как и в какую сторону копать, то столько дерьма можно найти. Прозвучит пафосно, но вслед за всем миром наша страна, хоть и медленно, но скатывается в повсеместный онлайн. Государственная система, точнее её электронное основание, располагается на серверах, но мозгов не хватает по-человечески защитить информацию. Даже особо секретную.

- Оно и понятно. Все, кто хорошо разбирался в айти-сфере, свалили за рубеж. Но остаётся вопрос – почему этого не сделал ты?

- Есть для этого причины, - уклончиво ответил Слава.

- Неужели не смог раздобыть пропуск в какую-нибудь соседнюю страну, а через неё свалить в цивилизацию?

- Не совсем. Мне хочется сделать эту страну лучше, чем она есть.

Дима только презрительно фыркнул и заново наполнил опустошённые бокалы.

- Воняет юношеским максимализмом.

- Как и твоё желание защитить всех слабых в детдоме.

- Но получалось же.

- Насколько я помню, ты всегда получал люлей.

- Пока молодой был, а потом сам старшаков под свой контроль взял. И воспиталкам не давал беспределить. Только к этому времени ты уже свалил. Обживать уютную квартирку.

Дима не хотел дать слабину, но последняя фраза прозвучала с ноткой зависти.

Слава покачал головой, но затем повернулся к компьютеру и за пару минут что-то нашёл.

- Ты, Димас, хочешь справедливости. И я хочу того же самого. Но моими методами можно только тихонечко подгадить. Сделать личные фотки в социальных сетях открытыми или анонимно скинуть кому-нибудь компромат. Но любую провокационную инфу тут же отфуболят в ФСБ и легко выйдут на меня. И смысл?

Дима немного опьянел, но настрой беседы улавливал. По-своему.

- Может быть тогда нужны мои методы? Отхерачить до полусмерти и пригрозить ещё чем похуже.

- В тюрьму захотел?

- Не оставлять цифровые следы ты сможешь. А отпечатки – плёвое дело. Можно нанести клей на пальцы или просто прикупить перчатки. Нужно только определиться – чего мы хотим? Проучить мерзавца или уничтожить, как последнюю мразь?

Слава, что-то печатающий на клавиатуре, обернулся на Диму и задержал взгляд на несколько секунд, словно оценивая слова парня.

- Тебе не кажется, что ты сейчас перегибаешь?

- Слава, я вполне понимаю, как это звучит. Как преступление по предварительному сговору. Но что мы сможем сделать? Выйти с пикетом и тупым плакатиком? А затем уехать шконку мять на пару лет за дискредитацию. Так себе план.

- И ты предлагаешь избивать и убивать?

- Ну, в принципе, да.

- Ты хоть кого-нибудь убивал? Кроме тараканов на своей кухне.

- Ха-ха, очень смешно. Нет, но я уверен, что смогу. Охранника-педофила, который сейчас в ментуре, точно бы придушил. И собаку своего соседа.

- Кстати, о соседе. Инфу нарыть было несложно. Но из интересного почти ничего.

Дима моментально переключился на более приземлённую тему. Гнев иссяк, проснулось любопытство. Алкоголь тихой бестией распространялся по организму, попутно отключая критическое мышление.

- Что там? Он связан с криминалом?

- И да, и совершенно нет. Его папашка – заместитель мэра города, почётный представитель правящей партии, член какого-то совета, который занимается непонятно чем. Ну и бизнесмен, само собой. Пара ресторанов, сеть кафешек, три автомойки. С криминалом связь не прослеживается, но оно и понятно. Никакой бандит не тронет человека с государственной крышей. Себе дороже.

- А чего тогда сынок так хорохорится связью с криминалом?

- Сейчас время такое, что если ты молод и знаешь Пашу Северного и Коляна Горемыку, то это уважаемо. А если за руку с мэром здоровался, то за такое и обоссать могут.

Дима только поддакнул, понимая куда лучше Славы отношение людей к представителям власти. Впрочем, мелкий криминал общество тоже не жаловало, а благодаря анонимным доносам точечно искореняло. Менты с удовольствием хватались за косвенные зацепки, арестовывали человека и в своих застенках силовыми методами «договаривались» о признании вины. Как говорилось в довоенное время: был бы человек, а статья найдётся. Теперь этот лозунг стал главным правилом в правоохранительной системе. Но авторитетных бандюков и их команды не трогали. Отчасти, потому что те были из бывших военных и могли дать сдачи, но вероятнее всего, получалось договориться и вместе зарабатывать на проституции, наркотиках и нелегальных товарах.

- Короче, твой сосед типичный золотой мальчик богатенького папы. В лучшем случае просиживает штаны в офисе автомойки и шпилит секретаршу, чтобы чувствовать себя круче. С той же целью приобретает запрещённые вещички, ездит на немецкой машине и завёл бойцовского пёселя с богатой историей семьи. Хочешь прикол? Собаку купили за миллион в Англии,

непонятно как провезли к нам и плюнули на легализацию в стране. Заявка на регистрацию подана, но госпошлина не оплачена.

- Фигасе. Даже не знал, что животных нужно регистрировать.

- Ещё как нужно. В случае ареста хозяина или ещё каких проблем с государством, животное могут попросту усыпить. Даже если человек знает, кому можно пристроить на время. А зарегистрированных животных определяют в приют. Правда, потом выставят счёт, но это уже совсем другая история про очень мутный бизнес.

- Значит, Юрец простой мажор. А чего тогда ведёт себя как король жизни?

- С детства к этому привык. Любое пожелание сразу исполняют. Покупают, что угодно, или прессуют кого угодно, если что не так. Вопрос денег вообще не стоит, ведь их всегда в избытке.

- Да уж, нам в детдоме о таком только мечталось.

Парни замолчали, провалившись в депрессивные воспоминания из детдомовских времён. У каждого накопилось не меньше сотни грустных историй из детства и парочка совместных, очень трагичных происшествий.

Глава 4

Три литра пива закончились слишком быстро, но Слава зарубил идею идти за добавкой. Сослался на работу и желание поковыряться в базе данных, чтобы найти ещё что-нибудь интересенькое. Дима настаивать не стал и пешком отправился домой. Хотелось проветриться, переварить всё услышанное и решить, что делать дальше. Менять мир или забиться в свою норку, чтобы вылазить только на работу, в магазин за едой и в самые неудачные дни лицезреть заплывшую жиром морду соседа сверху.

Дима не чувствовал себя пьяным, но и трезво мыслить уже не мог. Мрачные думы вертелись вокруг мёртвых братьев из детдома и охранников-мучителей. Двое из них получили наказание, но третий продолжал жить и, вполне вероятно, свои садистские таланты применял в работе милиционером.

На улице стемнело, когда Дима добрался до дома. По дороге наткнулся на троицу гопников, но те признали в прохожем близкого по духу «пацана» и поделились сигареткой. Дима не курил, но щедрый дар принял. Так положено, чтобы малость отмыть карму рыцарей улицы и позволить, без лишних угрызений совести, почистить карманы какого-нибудь неудачника.

Оказавшись в подъезде пятиэтажки, где уже достаточно долгое время снимал жильё, Дима впервые обратил внимание на его облагороженный вид. Приятно окрашенные стены без пошлых надписей, цветы на подоконниках, чистые пластиковые окна и изящная плитка на каждом этаже. Полная противоположность того подъезда, в котором довелось побывать совсем недавно. Не могло быть сомнений, что Юрец кому-то платил, чтобы подъезд содержали в красоте и порядке. Но зачем ему это? В конце концов, почему он живёт в обычной пятиэтажке, а не в коттеджах на берегу реки или в особых посёлках, как многие обеспеченные люди города? Непонятно.

Дима вставил ключ в замочную скважину, провернул пару раз и толкнул дверь. Этажом выше завыл Тайсон, тревожно и надрывно, словно ничего хорошего не осталось в его жизни, а впереди только мрак и пустота.

Дима пьяно улыбнулся и тихонько повторил за Тайсоном. А затем захлопнул дверь и отправился спать. Выходные закончились, пора возвращаться в унылые рабочие будни.

Глава 5

До первого будильника оставался ещё целый час, но громкий рык и человеческий визг рывком вырвали парня из сна. Пытаясь продрать глаза, Дима подскочил к окну и увидел, как Тайсон таскает по земле старушку. Одну из соседок Юрца по этажу. Та пыталась отбиться тряпичной сумкой, но собака на слабые удары не реагировала, а прерываясь на злобное рычание хватала крепкими зубами новые части дряблого старушечьего тела. Асфальт буквально заливало кровью, но пенсионерка не сдавалась.

Не раздумывая, Дима схватил кухонную табуретку и прямо в трусах метнулся в подъезд. Перескакивая через несколько ступенек, вихрем слетел вниз, долбанул по кнопке открывающей магнитный замок и рывком распахнул дверь.

Дима намеревался проломить агрессивной собаке череп, но не успел. Юрец, неистово матерясь, схватил Тайсона за ошейник и зашвырнул в багажник своего джипа. Пёс заскулил и оказавшись в западне пытался лапами вскрыть машину изнутри.

Разобравшись с собакой, Юрец склонился над израненной старушкой. Она была в сознании, но не могла говорить, только корчилась от боли и подвывала.

- Может скорую вызвать?

Дима опустил табуретку и осторожно приблизился к месту побоища, стараясь не наступать на кровь.

- Эту скорую тысячелетие ждать придётся. Я её сам отвезу.

- Хорошо.

Мужик осторожно поднял израненное тело и погрузил на заднее сиденье машины. Тайсон тут же взял на бордаж перегородку между багажником и салоном. Юрец прикрикнул, но собака не успокоилась.

- Может помочь чего надо?

- Нет. Я справлюсь. Только ты молчок. Договорились?

Юрец вернулся за сумкой и упавшим головным убором бабули. Не придумав ничего лучше, кинул вещи в багажник, на радость собаке.

- Почему молчок?

Утренний холод щипал тело Димы, к тому же он осознавал, насколько глупо выглядит на улице в одних трусах и со стулом. Происходящее слишком сильно выбивалось из привычного ритма жизни и парень попросту растерялся, не понимая зачем нужно молчать? Ведь на место происшествия, по идее, должна приехать милиция, зафиксировать все капли крови и опросить свидетелей.

Юрец уже втиснулся в пространство между рулём и водительскими креслом, но услышав вопрос резко выскочил из машины.

- Иначе я тебя попросту убью. Понял?

Дима кивнул, хотя до полного понимания было ещё далеко, а Юрец, с явной угрозой в голосе, добавил:

- Вот и ладушки. Я вечером заеду. Поговорим.

Спустя несколько секунд полуголый парень остался во дворе дома в полном одиночестве. Резко подул холодный ветер, неприятно обжигая разгорячённое злостью тело. Дима осмотрел следы крови, словно запоминая их расположение, подхватил стул и вернулся к подъезду. Пришлось звонить в соседние квартиры и просить открыть дверь. Унизительное занятие, но мысли всерьёз увязли в размышлениях о судьбе старушки. Не было абсолютно никакой уверенности, что она доберётся до больницы.

Глава 6

Рабочий день не заладился с самого начала.

Стечение обстоятельств и финансовая необходимость занесли Диму на мелкий склад бытовой химии. Работы было не густо. Вместе с тройкой забулдыг принять товар от поставщиков, расставить на складе, а затем расфасовать по онлайн-заказам и заявкам от мелких магазинчиков. Не ахти какая сложная работа и старательного парня быстро сделали заместителем начальника. Номинальная должность заставляла быть ответственным практически за всё. В том числе за алкашей, которые таскали коробки с места на место и всегда норовили что-нибудь разбить или своровать. Дима начистил физиономию самому говорливому бездельнику, чем внёс неоценимый вклад в трезвость сотрудников. А ещё объяснил, что шансов найти другую работу у них нет, значит терять эту - вполне вероятная возможность остаться без денег на вечернее бухло. Мужики преисполнились пониманием и достаточно быстро разобрались во всех процессах, разгрузив обязанности Димы. Поэтому сегодня он откровенно филонил, не в силах сосредоточиться на отечественных аналогах «Жилет» или «Тайд».

Дима так и не догадался узнать номер телефона Юрца, поэтому сейчас варился в собственных размышлениях, не имея возможности выяснить, что произошло со старушкой после встречи с Тайсоном. Выжила? Добралась ли до больницы? А ещё эти слова Юрца о том, что зайдёт вечером поговорить... Дима был уверен, что в драке «раз на раз» одолеет жиртреста, но если сосед возьмёт с собой собаку, то шансы на победу стремительно уменьшались. Юрец, для солидности, мог подтянуть шкафообразного друга. Или через отца натравить наряд милиции, который популярно объяснит, что язык, вовремя спрятанный в жопе, продлевает жизнь.

В общем, медленно приближающийся вечер таил в себе неприятные сюрпризы. Узнав о том, кем является батя Юрца, Дима только уверился в мысли, что затевается какая-то подлость. С которой не сладить кулаками в честной драке.

Но Юрец смог удивить, когда поздним вечером явился в гости и прервал задумчивую чистку картошки для простецкого ужина.

- Привет, сосед!

Дима тяжело вздохнул, ожидая услышать, что угодно, кроме правды. Юрец даже лицом был похож на подлеца, а от таких людей вряд ли дождёшься хороших новостей. Но парень не собирался пасовать перед толстяком. Несмотря на его папашку, деньги, гонор и агрессивную собаку.

- Привет. Что со старушкой?

- Да нормально всё. Я в частную больничку привёз, дал денег, чтобы всё по-человечески сделали. Короче, подлатают её. Она очнулась, претензий ко мне не имеет.

- А к Тайсону?

- Ну, я пообещал, что своего пиздюка буду выгуливать только в наморднике. Ей хватило и этого.

- Ну, - передразнил Дима. - Тогда хорошо.

Парень усомнился в словах Юрца, но сделал вид, что поверил. В конце концов, жиробас никогда не производил впечатление матёрого злодея. Просто «золотой ребёнок», который с самого детства жил в достатке и не умел себя по-другому вести, кроме как вызываясь нагло.

- Я тут решил тебе немного бабосиков подкинуть. Так сказать, за моральный ущерб и раннее пробуждение. Думаю, не помешает. Тараканов потравить или ещё чего такого.

Юрец демонстративно окинул взглядом скромное убранство кухни и заострил внимание на упавших на пол очистках.

- Да не надо, - вяло сказал Дима, но брошенные на стол деньги возвращать не торопился.

- Короче, не очкуй, бабуля в порядке. Но и трепаться тоже не надо, ситуация, сам понимаешь, щекотливая.

- Понимаю.

- Ну и это, короче, если ляпнешь чего лишнего, то я тебя лично отхерачу так, что мама родная не узнает.

Юрец на этой фразе перестал приветливо улыбаться и выражение лица с добродушно идиотского перетекло в угрожающе подозрительное.

- Ладно, малец, давай.

Грузное тело соседа переместилось в коридор, а затем в подъезд. Дверь он просто прикрыл, оставив Диму обтекать в полном одиночестве. Слова про маму никак парня не оскорбили - каждая вторая детдомовская шутка про несуществующих родителей. Но подкуп с последующими угрозами... Зачем? Почему? Неужели нельзя по-человечески договориться? Видимо, не в его это правилах. Привык, что каждый встречный прогибается и лебезит, поэтому нет нужды думать о том, что делаешь и говоришь. Ведь неприятные последствия - удел бедняков, не способных влиятельным папашкой отгородиться от всего мира.

Дима закипал, не в силах переварить нанесённое оскорбление. Пришлось убеждать себя тем, что ежедневная рутина на работе и вечерние посиделки дома куда лучше, чем срок в тюрьме или бессмысленные пытки в отделении милиции.

В ближайшие три дня Диме успешно удавалось не пересекаться с Юрцом. Мужик выгуливал собаку утром и вечером, иногда громко включал музыку и один раз устроил вечеринку. Впрочем, после одиннадцати часов дебильный клубняк смолк, а идиотские басы танцевальных треков сменились на мерный, но недолгий скрип кровати.

Дима не перестал злиться на Юрца и Тайсона, но понятия не имел, куда пристроить своё недовольство. Встреча с соседкой, подругой покусанной старушки, дала такой толчок к действиям, что даже самый отпетый пессимист не смог бы предположить к чему это всё приведёт.

Глава 7

Утро выходного дня всегда начинается чуть раньше, чем обычно, когда надо на работу. Дима проснулся в прекрасном настроении, сделал зарядку, отжался пятьдесят раз и принял контрастный душ. Заняться было решительно нечем, поэтому парень лежал на диване и листал ленты социальных сетей, перемежая разного рода шутки и мемы с новостями о происходящих в стране делах. Стараясь охватывать информацию с разных сторон, Дима подписался на сообщества, поддерживающие политику правящей партии. Но не забывал про оппозиционные группы, доступ к которым открывался в запрещённых приложениях и на заблокированных сайтах. Обойти запреты пока ещё помогали сервисы VPN и полная некомпетентность органов надзора за информацией.

Новости, как всегда, были не утешительные. Экономика в раздразе, ветераны проигранной войны устроили побоище на мирном шествии, президент встретился с африканскими послами, а в зоопарке столицы погибли от депрессии не желающие размножаться уссурийские тигры. Провластные новостные источники писали про исторически и экономически важную встречу со странами бизнес-партнёрами, о том, как отечественные электромобили потеснили на дорогах иностранные машины, а научный институт приблизился к разгадке национального кода ДНК.

Прокрастинацию прервал стук в дверь. Дима вздохнул, рывком сорвался с дивана и ничего не спрашивая распахнул дверь. За ней оказалась миловидная старушка, подруга той самой соседки, что по милости Тайсона попала в больницу.

- Вы не видели Раису Степановну? Уже несколько дней как пропала. Телефон дома оставила, а самой и след простыл. У меня ключи есть, поэтому я зашла к ней, а дома никого. Она могла к внукам уехать, но меня бы точно предупредила. Да и больше суток у них не гостит. Я уж позвонить хотела им, да тревожить понапрасну не хочется.

Дима слушал сбивчивую речь соседки и чувствовал, как где-то в груди закипает котёл неконтролируемой злобы. Грёбаный Юрец ничего не сказал подруге покусанной бабули. Мог бы соврать, что старушка в больнице и денег дать, чтобы соседка не задавалась лишними вопросами. Но нет, неудачный перекус Тайсона закопал где-нибудь в лесу, а её подругу вообще проигнорировал. Паскудник.

- Извините, я не видел.

Дима захлопнул дверь, задумчиво прошёл на кухню, включил чайник и пнул стул, не в силах удержать в себе нарастающую агрессию. Решение уже созрело, но осторожность настаивала подумать ещё раз. Парень кинул в кружку пакетик чая, ссыпал из банки жалкие остатки сахара и сгреб со стола деньги Юрца, к которым до этого момента так и не прикоснулся.

Потребовался короткий телефонный звонок старому другу, чтобы отсечь все сомнения. Чайник ещё не успел вскипятить воду, а Дима быстро оделся и, словно опаздывающий на свидание юнец, вылетел из прохладной квартиры в неожиданно тёплое летнее утро.

Путь предстоял не близкий, но Дима уже решился на крайние меры и, по детдомовской привычке, отступать не собирался. Не тот характер, чтобы игнорировать творящуюся вокруг несправедливость.

Глава 8

Путь до ещё одного детдомовского дружбана занял не меньше двух часов. Сначала на убитом автобусе до железнодорожного вокзала, затем следовало прорваться через десятки попрошаек и наглых таксистов, проскочить мимо подозрительно зыркающих ментов и купить билет на электричку. Целый час пришлось ехать рядышком с недовольно воркующими бабками в разрисованном граффити вагоне. Дима поклялся при первой же возможности купить новые наушники, а пока смотрел в окно и пропитывался желчью диалогов о том, что «раньше было лучше». Лично для Димы, «лучше» не было никогда. Ни в детдоме в довоенное время, ни сейчас. Он надеялся, что сможет заработать достаточно денег, чтобы жить в удовольствие, но реальная ситуация за пределами детдома показала, что зарплата необразованного работника способна покрывать только базовые расходы на аренду жилья, еду, проезд и одежду. Если требуется приобрести что-то особенное, например новенький смартфон, то всегда можно взять кредит под неприятные проценты или в скупке приобрести основательно потасканный или ворованный аппарат. После использования ядерного оружия в проигранной войне, государство стало презираемым изгоем на экономической карте мира, поэтому с технологическим импортозамещением не заладилось, а технику, от ноутбуков до стиралок, доставляли не совсем легальными методами из парочки соседних, пока ещё дружественных стран. И ценники на неё были такие, что продажа почки не гарантировала получение всей суммы на покупку.

Дима не выпендривался, поэтому уже пару лет ходил со стареньким «сяоми», который забрал в качестве трофея после драки с каким-то озабоченным парнем из бара. Хлыщу в чёрной рубашке и узких джинсах не понравилось, как Дима легко перехватил внимание красивой барышни у стойки. А Диме не понравился ощутимый тычок в грудь. Предложение «выйти поговорить» закончилось нокаутом для хлыща, а в качестве морального ущерба Дима забрал телефон и несколько тысячных купюр из кошелька. С кредитками решил не заморачиваться, чтобы не спалиться на подобной глупости. «Сяоми» самостоятельно перепрошил, спасибо гайдам в интернете, и уже несколько лет берёт, понимая, что ради нового смартфона, даже из скупки, придётся солидно потратиться.

Электричка медленно катилась мимо умирающей провинции. Деревни и сёла мельчали и вымирали, посёлки городского типа превращались в очаги депрессивной безработицы, а маленькие города держались на честном слове и жалких подачках из областного бюджета. Отсутствие работы лишало население человеческого достоинства, поэтому росла негативная криминогенная обстановка, а коррумпированная милиция защищала интересы только определённой группы людей, игнорируя остальных, ничем не примечательных сограждан.

Областной центр, в сравнении с ближайшими поселениями, выглядел как образец стабильности и успешности, но за фасадом скрывалась вся та же человеческая подлость, алчность и, в некотором роде, безысходность. Страна пребывала в депрессии, а новый президент не имел понятия, как выгнать население из той кучи навоза, в которой все оказались по вине сбрендившего предшественника.

Задумавшись о незавидной судьбе соотечественников, Дима чуть было не проворонил нужную станцию. Повезло, что бабульки начали спорить о курсе доллара и разошлись во мнениях, вынужденно повышая голос. Курс доллара, кстати, только радовал, но был нюанс – нарисованные правительством цифры никак не влияли на экономику страны, а обменять рубли на валюту оказалось невозможным даже подпольными методами. Впрочем, купюры других стран стали бессмысленными, учитывая, что подавляющее большинство населения не имело возможности выбраться за пределы родины даже по приглашению из-за рубежа.

Попрощавшись с духотой электрички, Дима оказался на вокзале небольшого города, заводы и фабрики которого в советское время обеспечивали работой десятки тысяч чело-

век. Девяностые превратили промышленный центр области в городок с двумя загибающимися заводами, а сказочно эффективный президент, за три десятка лет безумного правления, окончательно оставил местных жителей без достойной работы и надежды на светлое будущее. Все, кто мог - уехал, а остальные самоорганизовались и строили быт города нарушая множество законов и игнорируя правовые нормы. Само собой, в рост пошли криминальные группировки, которые крышевали местный бизнес и конкурировали с представителями власти и милицией. Стражи правопорядка, оставшись без солидного финансирования, погрязли в коррупции и саморазложении, увязнув в криминале глубже тех, кого по идее должны были ловить.

В общем, жизнь была ключом. Гаечным и по голове.

Дружбана, к которому ехал Дима, ещё в детдоме прозвали Кислый. Пристрастие к наркоте особо не влияло на его умственные способности, поэтому попав в «мир взрослых» парень быстро влился в некие преступные схемы. Затем, не иначе как в ссылку, уехал в депрессивный городок, от промышленной славы которого остались огромные развалины заводов и убитая химикатами экология. Звал с собой и Диму, но тому хватило благоразумия отказаться и хотя бы номинально закрепить на территории добра и законности. Кислый нередко звонил, хвастался успехами на криминальном поприще и настоятельно просил обращаться в случае каких-либо непоняток. Детдомовские добро не забывают, а Кислый, будучи хилым подростком, достаточно хапнул проблем, чтобы быть благодарным каждому, кто помог их решить.

- Молодой человек, куда желаете поехать?

Старичок угодливо посмотрел в глаза Димы и показал рукой на припаркованные недалеко «жигули». Машина приближалась к полувековому юбилею, но стараниями водителя выглядела недурственно.

- Прости, отец, но это мой клиент.

Бритоголовый и коренастый мужчина оттеснил старика и протянул правую ладонь для рукопожатия. Дима инстинктивно ответил на приветствие, обратив внимание, что пустой рукав левой руки заканчивается в кармане джинсов. Незнакомец уловил вопросительный взгляд и пояснил.

- Война, сам понимаешь. Блядская ракета прилетела и раскидала нас во все стороны. Мне вот ещё повезло, только руку оставил на чужой земле. Кстати, я Лёха. Погоняло ни за что не угадаешь.

- Однорукий бандит?

Крепыш расхохотался и по-дружески ударил кулаком в плечо.

- Ну, почти. Поехали. Кислый сказал, чтобы тебя как короля приняли.

- Ого. А с чего мне такая честь не сказал?

Лёха уже направлялся к своей «тойоте» и Диме ничего не оставалось, как следовать за ним. Машина производила впечатление груды металлолома, но, на удивление, сразу завелась и покатила вглубь города. Водила умело справлялся одной рукой.

- Конечно, сказал. Вы оба детдомовские, а ты там в своё время верховодил и никого не давал в обиду. Даже тех, кто заслуживал. Я бы это назвал синдромом Данилы Бодрова.

Дима только хмыкнул, решив не поправлять Лёху по поводу фамилии киногероя.

- Кислый, видимо, ещё с детства хитрый жук. Зато сейчас нормально своей темой рулит. Он говорил, что организовал тут?

- Неа.

- Вот и я не буду говорить.

- Правильно. Крепче спать буду.

- Что за дело, если не секрет?

- Ствол нужен, но не огнестрел, а что попроще. Типа воздушки, в смысле, пневмата. В продаже таких нет, вот и подумал, что Кислый сможет подсобить.

- Крыс собрался пострелять?

- Почти.

Лёха обогнал одну машину, затем другую, вылетел на встречу и чуть было не встретил капотом вовремя затормозивший мусоровоз. Дима мысленно перекрестился, но промолчал, пытаясь нашарить рукой ремень безопасности. Гонщик перестроился на свою полосу и подрезал автобус.

- Димон, да ты не ссы. Я за рулём с самого детства. Гонял на папкиной, пока на войну не уехал. Вернулся и с первых отчислений, тогда ещё нормально платили, взял эту старушку. Подшаманил мотор, теперь не машина, а зверь.

- Вижу. А ремни безопасности куда дел?

- Нафига они? Бережёного бог бережёт.

Дима снова промолчал, а Лёха остаток дороги рассказывал, как попал в криминал, когда ветеранам перестали выплачивать положенные пенсии по инвалидности. Дима слушал, потихонечку пропитываясь уважением к парню, сумевшему встроиться в новые реалии и не потерять чувство юмора.

Глава 9

Кислый обитал в частном секторе на противоположной от вокзала стороне города. Небольших размеров домик охранялся несколькими амбалами, высокий забор прятал двор от любопытных взглядов, а с разных ракурсов посетителей рассматривали камеры видеонаблюдения. С подключением к общей системе видеонаблюдения никто не запаривался по вполне понятным причинам.

- Привет, Димас!

Кислый вышел из дома, радостно улыбнулся и раскинул руки приветствуя гостя. Дима обнялся и символически похлопал детдомовского товарища по хилым плечам.

- Привет. Никогда бы не подумал, что твоя мечта – это домик на отшибе в провинции.

- Обижает, Димас. Меня сам Колян Горемыка на это дело поставил. И вообще, тут не просто домик, а завод по производству синтетических наркотиков, от которых сорвёт башню у всего населения страны. А дальше замахнёмся на зарубежные рынки. Но пока это только в перспективе, сам понимаешь, закрытые границы не способствуют бизнесу. Ты проходи, можешь не разуваться.

- И ты так просто мне всё это говоришь?

Дима проследовал за мужчиной в теле подростка в дом и оказался в странном помещении. Много столов с компьютерами, коробки с неизвестным содержимым и сваленные в углу мешки с чем-то похожим на песок. Нарколабораторией, мягко говоря, и не пахло, но всё самое подозрительное могло находиться в подвале.

- Я тебя знаю с самого детства. Всегда на стороне своих. Так что доверяю. Надеюсь, ты созрел, чтобы вписаться в серьёзную тему и начать жить, как человек.

- Да не, я по-прежнему на своей волне. Но хочу малость восстановить справедливость и укокошить бешеную псину. Для этого нужен ствол, не огнестрел, а пневматическая винтовка. В открытой продаже таких нет.

- Это да. Наверное, чтобы у людей не было соблазна друг по другу стрелять.

- Вот именно. Поэтому я и подумал, что ты сможешь помочь.

- Правильно подумал. Я добро не забываю, поэтому сведу с человечком. Только ствол лавешек будет стоить, но я договорюсь, чтобы ценник адекватный был и всё такое. Честное слово, проще калашников достать, чем воздушку.

- Спасибо, выручил.

Дима мысленно скрестил пальцы, чтобы денег Юрца хватило на оплату оружия.

- Раз наше дело тебя не интересует, то пошли на улицу, в беседку. Сейчас шашлык подвезут. Посидим, поговорим.

Дима чувствовал себя не в своей тарелке, но отказываться от гостеприимства не стал. В конце концов, бывший детдомовский задохлик не скурился, как ему пророчили воспиталки, а влился в мутные криминальные схемы, за несколько лет достигнув определённых успехов. Одно дело отмахнуться на слова благодарности, когда Кислый был проблемным тринадцатилетним подростком, но совсем другое проявить неуважение к человеку, чей организаторский талант стал золотой жилой для местного наркобизнеса.

К счастью, Кислый не зазнавался и спустя несколько минут рассказывал о всякой ерунде, прерывая монологи на поглощение пива и первоклассных шашлыков. Ближе к вечеру всерьёз захмелевший Дима ехал обратно в город прижимая к себе небольшой напольный ковёр, в котором пряталось оружие. Привокзальная милиция, при желании, могла потребовать серьёзной проверки, но парень, не иначе как в пьяной эйфории, считал себя неуязвимым.

Глава 10

Наутро от решимости застрелить собаку не осталось и следа. Денег на оружие хватило, но получив в распоряжение простой как рогатка ствол, Дима столкнулся с проблемой любого начинающего киллера. Требовалось найти удобное место для стрельбы, чтобы не промазать и быстро скрыться. Желательно не попавшись на глаза соседям, которые легко признают парня с четвёртого этажа. Стоит спалиться и Юрец уже не будет угрожать и совать деньги, а с друзьями отметелит убийцу любимого питомца. И, естественно, сдаст ментам. С просьбой навесить солидную уголовную статью, чтобы надолго отправить гнить куда-нибудь в колонию на севере страны.

Прозябать в тюрьме Диме не хотелось - хватило детдома. Но и отступать было стыдно. Прежде всего перед самим собой. И старушкой, которая вполне вероятно разлагалась в безымянной могиле где-нибудь далеко от города.

Жажда справедливости елозила внутри, не давала покоя, требовала действовать, несмотря на разумные опасения быть пойманным. Дима не любил это чувство, но всегда шёл у него на поводу, влипая в самые неприятные ситуации. Как в детдоме, так и после него.

Парень еле удержался от того, чтобы поискать в интернете советы бывалых убийц по выслеживанию жертв. Весь трафик, теоретически, контролировался спецслужбами и по первому требованию милиции мог трансформироваться в уголовное или административное правонарушение. Совсем недавно проскакивала новость о школьнике, который искал инструкцию по изготовлению взрывчатки. На следующее утро мать лишили родительских прав, а подростка отправили в исправительное учреждение для несовершеннолетних, где он в первую же ночь повесился. Нередко появлялись уголовные дела на основе переписки на запрещённые темы в популярных мессенджерах. Или VPN-сервисы прогибались под правительство и предоставляя доступ на запрещённые сайты делали копию всей пропущенной через себя информации. Десятки, если не сотни приложений легко вскрывали любые данные на смартфоне и вежливо делились с кем угодно. От обличённых властью жадных упырей до желающих заплатить криптовалютой мошенников. Неразборчивый пользователь мог соблазниться игрушкой на тему «три в ряд», а на самом деле качал троянского коня себе на смартфон, рискуя в любой момент словить уголовку за «дискредитацию власти» или остаться без денег на кредитке. А уж власть могла посчитать за дискредитацию всё, что угодно: от споров в личных сообщениях на тему исхода войны, до репоста публикации с котиком после наркоза.

Дима изо всех сил старался быть осторожным и использовал только те приложения и сервисы, которые сумели себя зарекомендовать и собрать положительные отзывы на профильных сайтах. И всё это совсем не исключало возможности, что телефон в любой момент окажется предателем и вместе с геолокацией выдаст правительству, или каждому желающему, имена любимых порноактрис, данные кредитной карточки и все сайты, открытые через браузер со встроенным VPN и якобы отсутствующей историей посещений.

Один рабочий день сменял другой, а Дима так и оставался в подвешенном состоянии, не решаясь на активные действия. Но при этом мониторил, где именно и сколько по времени Юрец выгуливает Тайсона, а также, как часто зверюга оказывается без намордника. И если в первые дни челюсти собаки сковывала железная решётка, то в последующие она исчезла, позволяя Тайсону беспрепятственно искушать очередную жертву. Мысль о повторном нападении тревожила Дмитрия и, в конце концов, он решился.

Глава 11

Лето и жара в этом году оказались несовместимы. Слишком часто шли дожди, а город нередко превращался в депрессивный аквапарк. Дима к этому относился философски и почти не матерился, когда приходилось сушить кроссовки над маленькой электрической плиткой.

Пасмурный вечер и грозовые тучи стали идеальным прикрытием для намечающегося злодейства. Дима уже выучил утренний и вечерний маршрут Юрца и Тайсона, поэтому легко нашёл место для роковой встречи. В буйной растительности между двух пятиэтажек ютилась крохотная детская площадка. Песочницу сломали, карусель заржавела и не крутилась уже несколько лет, а маленький цветастый домик превратился в туалет. Рядом разрослись кусты и кучи мусора, что вместе с плохой погодой гарантировало отсутствие детишек и наркоманов.

Дима оделся потеплее и за два часа до вечерней прогулки Тайсона сделал огромный крюк по району, чтобы, проشمгнув на детскую площадку, утрамбовать себя в домик. Тесноту маленькой коробки пришлось разделить с длинным стволом пневматического ружья, а к вони человеческих испражнений нос адаптировался меньше, чем за десять минут. Дима терпеливо ждал, мысленно прокручивая в голове предстоящие действия. И маршрут для быстрого побега с места преступления.

Минуты медленно тянулись друг за другом, но в привычное для Юрца время на тропинке вдоль пятиэтажки никто не появился. Ноги потихоньку затекали, а внутренний трусливый пессимист требовал передумать и отступить. Но кто тогда отомстит за разодранную старушку? Правильно, никто. И в следующий раз тупая и агрессивная собака набросится на ребёнка.

Дима настолько глубоко погрузился во внутренние монологи, что чуть было не проворонил грузное тело соседа и пышущего энергией Тайсона. Собачник и его зверёк запоздало возвращались с прогулки и Юрец нетерпеливо дёргал беспокойного пса за ошейник, желая поскорее вернуться в тёплую квартиру. Дима слишком поспешно выхватил пневматическое ружьё, ударился чувствительной частью локтя о стенку, но вовремя высунул дуло в окошко. Кусты частично перекрывали обзор, но стрелок уже взял собаку на мушку и готовился спустить курок. Стрелять Дима немного, но умел, довелось обучиться в детдоме. Вот только сейчас из трусливой части сознания и прямо в руки просочился мандраж, а внутренний голос куда настойчивее, чем раньше, рекомендовал ничего не делать и вернуться домой. Парень только разозлился на самого себя, дал ещё секунду на прицеливание и прожал неподатливый спусковой крючок. Лёгкий хлопок в маленькой коробке детского домика оглушил Диму, а вот Юрец громко вскрикнул и повалился на землю, схватившись за ногу.

Железная пулька просвистела мимо морды пса, но нашла другую цель.

- Так даже лучше, - сквозь зубы процедил Дима и втянул ружьё внутрь домика, чтобы перезарядить.

Юрец катался по земле и матерился, а пёс вертелся рядом, пытаясь понять причину неадекватного поведения хозяина. Дима прицелился, выдохнул и резко повёл ствол чуть в сторону, чтобы успеть за нервными движениями собаки. Тайсон получил железную шайбочку в голову и моментально умер. Жаль, конечно, что не мучился, но сейчас вместо него страдал Юрец.

- Что за сука? Где ты, падла?

Мужик верещал раненой свиньёй, пока не осознал, что следующая пулька может предназначаться его голове. Ползком, словно неуклюжий детёныш, вазюкаясь в грязи и матерясь, толстяк пополз в укрытие из припаркованных у дома машин. Но Дима стрелять не собирался, а замотал ружьё в тряпки и вдоль пятиэтажек ринулся прочь с места преступления, старательно избегая взор камер наблюдения. Спустя пару энергичных минут нырнул в заросли небольшого и заброшенного парка, а выскочил со стороны недостроенного и всеми забытого торгового

центра. Затем пробежался вдоль берега мелкой речки по прозвищу «Говнянка» и вернулся в цифровую цивилизацию в нескольких километрах от раненого Юрца и мёртвой собаки.

Внимательный специалист отсмотрел бы десятки часов записей с городских камер наблюдения и смог бы вычислить преступника, но Дима очень сомневался, что найдётся настолько дотошный человек. Даже если папашка подстрельша включится в поиски снайпера, то всё споткнётся о плохое качество записей, которое стало только хуже в дождливую погоду при вечернем сумраке. А ещё маршрут стрелка пролегал через места, где видеонаблюдение попросту отсутствовало. Не хватило распиленных денег из бюджета, подростки сломали «защищённые» камеры или в них вообще не было никакой надобности. Поделиться местоположением мог смартфон, но Дима оставил его дома, чтобы в случае серьёзных подозрений иметь алиби. Не ахти какое, но лучше, чем ничего.

Дима сделал всё чётко по плану, но не рискнул тащить пневматическую винтовку домой, а спрятал оружие под мостом, надеясь, что бродяги или детишки не наткнутся на необычную нычку.

Не прошло и трёх часов, как продрогший парень вернулся в съёмную квартиру. До полуночи оставалось несколько минут, а дождь превратился в полномасштабный ливень. Всё прошло, как и задумывалось, но где-то на душе скреблись вредные кошки. Собака – всего лишь отражение своего хозяина и не её вина, что жестокость вкладывалась в характер почти с самого рождения. С другой стороны, во дворе теперь должно стать спокойнее, а покусанная Тайсоном старушка отомщена.

В квартире Юрца горел свет. У подъезда, перегородив дорогу, припарковались две потасканые милицейские машины. Дима напрягся, но рациональная часть разума подсказала, что если бы его в чём-то подозревали, то автомобили оставили бы в соседнем дворе, чтобы не спугнуть подозреваемого. Зато в съёмной квартире сидели притаившиеся менты. С наручниками и «шваброй справедливости» наперевес. Значит, стражи правопорядка сейчас у Юрца. Допрашивают или, что более вероятно, охраняют тело мажорчика от повторных покушений.

Диму как магнитом тянуло к тому месту, где железной шайбой продырявил голову агрессивной собаке, но пришлось удержать этот глупый порыв. Киношные серийные маньяки нередко оказывались пойманными, когда из любопытства отирались у места преступления. Дима не собирался попадать в статистику подобных неудачников, поэтому прошмыгнул в подъезд и бесшумно поднялся на свой этаж. К счастью, никого не встретил, а дверь в квартиру, тихонько скрипнув, не выдала позднее возвращение подозрительного парня.

Глава 12

Дима был уверен, что за ним придут. Ещё и день после «специальной собачьей операции» оказался выходным, а вынужденное безделье только подгоняло негативные мысли. Парень слишком часто выглядывал в окно и прислушивался к шагам в подъезде. Но никто не долбил в дверь с требованием немедленно открыть, сложить руки за спиной и признаться в содеянном. Значит, обошлось.

У подъезда тормознул микроавтобус скорой помощи. Две девушки вспорхнули в подъезд, но уже через пятнадцать минут вернулись обратно в машину. После обеда двор заблокировали три чёрные иномарки. Несколько солидных дядечек поднялись на пятый этаж, но достаточно быстро вернулись в транспорт и укатили восвояси. Приезжали и менты. Но их интересовала детская площадка, откуда был произведён выстрел, а к пострадавшему даже не стали подниматься. Видимо, всё, что мог, Юрец уже сообщил.

Дима нервничал, но к вечеру успокоился и поверил в собственную неуязвимость. К тому же, в интернете наткнулся на постапокалиптический сериал «Нулевой сервер» и достаточно быстро втянулся в тягучий, но атмосферный сюжет.

Требовательно завибрировал телефон. Парень глянул на экран и с удивлением обнаружил, что звонил Фантик. Для него это было не свойственно.

- Алло.

- Привет. Решил потренироваться?

- Вообще не понимаю о чём ты.

- Правильный ответ. Я тебе сейчас ссылочку брошу, ты пройди по ней и качни приложение. Это мессенджер с расширенными функциями. И никак не контролируется.

- Сам сделал?

- Ты меня переоцениваешь. Ну давай, до связи.

Фантик отключился, а Дима ещё не успел убрать трубку от уха, как телефон снова провибрировал. Смска, с кликабельной ссылкой и набором из семи цифр. Понадобилось не меньше десяти минут, чтобы установить приложение, зарегистрироваться без упоминания электронной почты и номера телефона и догадаться, что семь цифр — это код-приглашение в закрытый чат. Первым делом Дима отправил приветственный смайлик и Фантик застрочил сообщения.

«Круто сработано! Киношки про киллеров пошли тебе на пользу! С камерами у твоего дома беда, но нашлась одна, которая искоса сняла как жертвы получили по пуле. Стрелок не засветился особо, но убегающий силуэт имеется. Находка с парком и заброшками просто великолепна! Я так и не смог найти откуда зашёл и где вышел. Ставлю сотку, что ты слинял через лесополосу вдоль речки».

Дима трижды прочитал написанное Фантиком полотно текста и радостно выдохнул. Если этот компьютерный жук не смог вычислить стрелка по камерам, то у остальных ментов попросту нет шансов. Значит не зря мёрз под дождём несколько часов и напрочь убил в мокрой траве дешёвые кроссовки.

Настроение скакнуло выше крыши, и Дима не удержался от шутки.

«Какую оценку я получу в дневник?»

Спустя несколько секунд прилетел ответ.

«Твёрдая пятёрка! Но тебе просто повезло, что плохая погода загнала всех по домам. И работающих камер у вас на районе минимум».

Дима поставил греться чайник и рухнул на диван печатая ответ.

«Это тщательно спланированная операция по десобакизации нашей улицы».

«Хохмишь? Это хорошо. Не хорошо, что животное убил. Собака хоть и бойцовской породы, но в руках хорошего хозяина и пёсик будет добродушным. Твоему Тайсону просто не повезло. Как не повезло старушке».

Осведомлённость Фантика не смутила Диму, но он даже не догадался спросить про соседку. Слава мог быть в курсе её состояния, а если нет, то поднять электронные картотеки больниц, чтобы найти пенсионерку. Если, конечно же, её довели до больницы.

«Не повезло, согласен. Но я не мог допустить, чтобы в следующий раз псина покусала ребёнка».

«Достойна похвалы твоя забота о детях, юный падаван. Но если серьёзно, то алчные взрослые куда больше угрожают детям и всем остальным».

Дима напрягся, понимая, что сейчас Фантик напишет что-то очень важное.

«Помнишь мусорку в тридцати километрах от города? Обещали построить завод по переработке, но в итоге ограничились огромной ямой. Там недавно вредные химикаты нашли и умудрились поджечь. Короче, приезжай в гости. Расскажу подробнее, как всё вышло».

Дима напечатал короткое «окей» и вздрогнул, когда в дверь настойчиво постучали. Подкравшись на цыпочках, парень заглянул в глазок и увидел двух ментов в форме и с электронными блокнотами в руках. Один из них, тот, что потолще, постучал ещё раз и требовательным голосом пробасил:

- Откройте, милиция.

Глава 13

Дима отпрянул от двери, но следующая фраза дала понять, что бояться почти нечего. Вот только прыгающему в груди сердцу этого было не объяснить.

- Откройте, милиция. Опрос жильцов.

Дима таращился на дверь и не знал, что предпринять. Притвориться тумбочкой? Тогда менты подумают, что никого дома нет и продолжат обход по квартирам. Или всё-таки открыть дверь? Признаться, что вчера проспал весь вечер и ничего не слышал. Но это же бред. Визги подстреленного толстяка, менты и скорая помощь, куча людей во дворе. Проспать такое попросту невозможно. Но и ложь о том, что кутил в баре тоже могла не сработать. Свидетели, видеонаблюдение, геолокация телефона в конце концов. Любая, даже самая поверхностная проверка покажет, что парень откровенно врёт. К тому же камеры у подъезда зафиксировали, как он вышел за несколько часов до преступления и вернулся около полуночи. Да, качество будет дерьмовое, но зоркий глаз сможет опознать подозрительного человека. Стоп! Фантик ведь писал что-то про камеры, которых очень мало...

Дима так и стоял не зная, что предпринять, пока повторный стук не вырвал мысли из панического круговорота. Парень вытер взмокшие ладони о футболку, взъерошил волосы и открыл дверь уставившись сонным взглядом на ментов.

Высокий и статный парень, бурят по национальности, уже занёс руку, чтобы постучаться к соседям, а вот толстяк, в форме меньше, чем ему полагалось, что-то черкал изгрызенным стилусом в потасканном жизнью электронном блокноте.

- Здрасьте, - сказал Дима, опёрся плечом о дверной косяк и скрестил руки на груди. Опрометчивый жест, но парень ничего не мог с собой поделаться и закрытой позой словно отгородился от ментов. Впрочем, те не выказывали никакой злобы и подозрительности.

- Здравствуйте. Вчера вечером ничего странного не видели?

- Видел. Что-то случилось, много машин, людей. Но я так и не понял, что произошло. Из моего окна не видно.

Крупница правды в потоке лжи, но Дима действительно не мог видеть, что происходило в соседнем дворе из-за особенностей жилой застройки. Толстяк сделал ещё пару штрихов в блокноте, заблокировал технику, вздохнул, откашлялся и недовольно спросил.

- Может гулять выходили?

- Да нет, не выходил, погода хреновая. В окно смотрел, когда много машин приехало.

- Смотрел, значит. Понятно. Не в курсе почему камеры в вашем районе уже две недели не работают?

Дима еле удержал в себе паническое «это не я!» и пожал плечами. Но в голове расцвёл пышный букет самодовольства. Зря переживал по поводу камер у дома. Юрец уже заплатил кому надо, чтобы двор, где Тайсон покусал пенсионерку, остался без наблюдения. Старые записи стёрли, но подвели к тому, что система сама по себе сдохла и не работала. Чисто по-нашему.

- Ну, окей. Если что вспомнишь, то куда звонить знаешь.

Толстяк потерял всякий интерес к парню и ткнул блокнотом статного коллегу, чтобы тот постучал в очередную квартиру. Диме ничего не оставалось, как закрыть дверь, запереться на замок и бесшумно исполнить танец победителя. Шалость всё-таки удалась. Старушка отомщена, а новое нападение агрессивной собаки теперь возможно только в Вальгалле.

Дима разблокировал смартфон, запустил приложение, что посоветовал Фантик и с удивлением обнаружил, что чат девственно пуст. Видимо, прочитанные сообщения постоянно подчищались. Недурственная функция. Парень быстро напечатал и отправил короткое сообщение.

«Когда подъехать?»

В ожидании ответа Дима циркулировал из угла в угол, радуясь тому, как всё удачно прошло. Хотелось повторить успех, но в этот раз взять на прицел мразей из человеческого рода. Показательно покалечить и опозорить. Казнокрадам - отрубить руку, насильникам - член, а остальных ублюдков оставить без ступни, чтобы не смогли больше убегать от возмездия. Или правосудия, если такое слово ещё имеет право на существование в стране, где репрессии и беззаконие стали нормой жизни.

Дима понимал, что с людьми будет куда сложнее, но первый успех накручивал самоуверенность на пружину, которая грозила разжаться и принести в этот мир больше жестокой справедливости. Парень уже собирался открыть свой ребяческий манифест и добавить пару предложений, но от Фантика прилетел ответ.

«Да хоть сейчас».

Через две минуты чат снова остался без сообщений, а Дима выждал, пока менты уедут и отправился в гости.

Глава 14

Денег оставалось не так уж и много, но Дима снова взял три литра пива по акции и две шаурмы с большим количеством соуса, которым скрывали странноватый запах мяса. Парень мысленно перекрестился, чтобы желудок переварил потенциальную отраву. Затем пообещал самому себе больше не заходить в подозрительную шаурмечную и отправился в гости к детдомовскому другу. Привычными движениями набрал пару клавиш на домофоне, дождался противный, но приглашающий писк и взлетел по ступенькам на пятый этаж. Надпись про то, что некая Диана проститутка кто-то закрасил чёрным маркером. Надо же, не прошло и полугода.

Фантик уже ждал у двери и удостоверившись, что гость пришёл в одиночестве, впустил его в квартиру. Всё было как обычно, но Дима сразу уловил нервное возбуждение Фантика. Тот был чем-то слишком доволен, но не хотел хвастаться раньше времени.

Спустя пять минут, с налитыми бокалами в руках, двое парней артистично чокнулись и Фантик продекламировал.

- За твой первый успех! Желаю, чтобы хватило смелости и возможностей изменить этот мир.

- Ну ты загнул.

Дима сделал огромный глоток пива и вместе с горечью почувствовал, как блаженство растекается по организму.

- Ничего не загнул! Ты встал на долгий и мутный путь борьбы со злом. Да, это всего лишь собака, но и ты не самый опытный киллер.

Диме этот разговор не нравился. Парень понимал, к чему ведут хвалебные речи Фантика, но его хождения вокруг да около начинали раздражать. Хитрый жук рассчитывал, что Дима устранил какого-нибудь ублюдка, но боялся сказать об этом вслух. Вдруг киллер ещё не готов. И, чёрт возьми, эта была чистая правда. Убивать Дима был не готов. На его счету числились сломанные носы и руки, фингалы и отбитые почки, увечья разной степени тяжести, но ни одного трупа. Кроме собачьего. Парень был уверен, что способен убить человека, но это должна быть первостепенная мразь, смерть которой немного очистит планету от зла и улучшит генофонд страны.

В порыве ненависти Дима мог пришибить любого ублюдка, но получится ли затем договориться с совестью и суметь не попасть за решётку? В тюрьму не хотелось. Как и отсиживаться в норе, когда вокруг происходил беспредел разной степени тяжести и насилие над справедливостью.

Речи Фантика нашли благодатную почву, но Диме требовался ещё один, более мощный толчок, чтобы перейти моральную грань и отправиться убивать плохих людей. И Слава всячески пытался нащупать правильный подход, подталкивая исполнителя к опасной затее.

Задумчивое поглощение пива прервал Дима.

- Наверное, я с самого детства готовился к тому, на что ты хочешь меня подбить.

Фантик хотел что-то сказать, но Дима перебил.

- Да понял я, понял! Ты хочешь из меня мстителя сделать. Тут дураком надо быть, чтобы не догадаться. Но и ты меня пойми - одно дело драться в детдоме, где понятно кто ублюдок, а кто нормальный человек. И совсем другое, если применять те же методы в большом мире. Где всё не так однозначно.

Диме тяжело давались слова, но свою мысль он озвучил. Впрочем, собеседника эти откровения даже не удивили.

- Наша страна, Димон, это как огромный детдом. Можно сопли жевать и жить как получится, как прикажут или как заставят. Но вспомни, мы с тобой так не делали. Я хитростью, ты кулаками, но мы подстраивали детдомовскую реальность под свои условия. Так что нам

мешает провернуть этот трюк сейчас? Ну да, масштабы куда больше, а люди опаснее. Но и мы с тобой не простые отщепенцы общества.

Фантик говорил одухотворённо, словно заранее написал текст, выучил и читал на память с выражением. Диме разговор не нравился, но авантюрная часть сознания уже давно решила, что надо действовать. Даже если это будет связано с риском умереть. Какой толк от написанного манифеста? Насмешить читающего? А Фантик предлагал что-то настоящее, способное изменить мир и приструнить зарвавшихся бюрократов.

- Ладно-ладно. Давай попробуем. Только я не собираюсь убивать. Можно руку отрубить. Снять на видео и кинуть в интернет. Чтобы показательно было.

Фантик расплылся в улыбке и лицо с заострёнными чертами ещё больше стало напоминать лисью мордочку.

- Отличная идея! Не спалиться и сделать всё по красоте я помогу. Ну а ты просто следуй инструкциям и неси правосудие в прогнившую государственную систему. Может быть угрозами получится заставить эту махину эффективно вертеться.

- Верится с трудом.

- Это точно.

Оба парня, задумавшись каждый о своём, доели шаурму и опустошили бокалы с пивом. Фантик вытер салфетками остатки соуса с губ и принёс с кухни табуретку, поставив её рядом с массивным креслом у компьютерного стола.

- Садись, товарищ. Сейчас покажу с десяток причин наказать одного ублюдка. Он, кстати, из молодых да ранних. Ещё сорока нет, а уже заместитель мэра города. Правда курирует специфические задачи. Окологородскую мусорку, например.

- Да, ты что-то писал об этом.

- Ага. На бумаге был мусороперерабатывающий завод. Проект делали в Швеции, ещё до всей ситуации с войной. Стоило несколько миллионов долларов. Ну да это ерунда. Реализация проекта отодвинулась на неопределённый срок, но год назад мусорная проблема встала особенно остро. Тогда из бюджета потратилась солидная сумма на постройку завода по переработке. И ладно, если бы завод построили, наплевав на стандарты европейского качества. Но деньги ушли по карманам всех причастных к проекту, а жалкие остатки потратили на оплату работяг, которые вырыли огромный котлован. Его и стали использовать, как огромную мусорку.

- Чисто по-нашему.

- Ага. Кучу бабок пустить по ветру. Это не только по-нашему, но ещё и по ублюдочному. Учитывая дальнейший контекст. Но ты слушай дальше. Естественно, эта яма быстро заполнилась и в мусорку превратилась вся ближайшая территория. А рядом посёлок городского типа на восемь тысяч человек. Но кого это волнует?

Фантик увлечённо рассказывал, а сам щёлкал мышкой, показывая фотографии на мониторе. Порой попадались сканы документов, но захмелевший Дмитрий даже не пытался вникнуть в суть написанного. Да и фотографии, если честно, не впечатляли. Обычное поле мусора, место для размножения грызунов, бомжей и ещё чего похуже. Всего в тридцати километрах от областного центра, но этого было достаточно, чтобы рядовые жители города не замечали проблемы. Другое дело люди из посёлка возле мусорки. Завод по переработке мог дать рабочие места, а суровая реальность подкинула тонны вонючих отходов человеческой жизни. Практически под окна местным жителям.

Фантик добрался до нужной ему фотографии и продолжил тараторить.

- Недавно некие альтернативно одарённые граждане подожгли мусор. Подростки так развлекаются или бомжи грелись, даже не знаю. И в первые же часы с химическим отравлением слегло не менее пятидесяти человек. Местную больничку тут же закрыли на спецобслуживание, людей заставили сидеть дома, а свалку оцепили и ликвидировали огонь. Там целая куча

спецов в противогазах работала. Фотки есть, но они издалека и плохого качества. Потушили и нашли канистры разных форматов с химическими отходами.

- Где-то читал про это, но масштаб ситуации был не очень, чтобы волноваться. Ввали?

- Ну а как иначе? Пока эксперты пытались выяснить, что за химикаты и кто их сбросил на свалку, поступил звонок, как говорится, сверху. Понаехали всякие люди в чёрных костюмах и дело замяли.

- Но там же свидетелей до хрена. Как такое можно замять?

- Да легко. Деньги решают. Пострадавшим солидно заплатили и посоветовали помалкивать, чтобы не обломаться с бесплатной медицинской помощью. С остальных жителей посёлка взяли подписку о неразглашении и дали понять, что бывает если нарушить договорённость.

- А тех, кто бузотёрил прессовали менты и отправляли в тюрьму за дискредитацию. Так?

- Конечно. Тут и гением не надо быть, чтобы догадаться. Около десяти человек уехали на сроки от трёх до семи лет. Но не только по этой статье. Много было банальностей типа подкинутого оружия или наркотиков.

- Дело замяли, а мусорка?

- Её закидали землёй, но куча дегенератов по-прежнему свозит туда всякое барахло. Ну а посёлку хана. Дети болевают друг за другом, взрослые тоже страдают. Мрак, короче.

- Цветные лужи из-за этой мусорки?

- А ты шаршишь, - уважительно сказал Фантик. – Но не только в мусорке дело. Есть ещё несколько работающих вредных предприятий. И, может помнишь, у нас в области был химзавод старый. После закрытия производства отходы просто бросили в подвалах, а заражённый всякой гадостью металлолом с этого завода периодически пытались продавать. Кучу лет назад государство выделило миллиард на рекультивацию, это типа восстановление нормальной экологии, но, думаю, ты догадываешься, куда ушли деньги. Все здания превратили в развалины, сверху полили водой из гидрантов, да так и оставили.

- С этим тоже хочешь разобраться?

- Конечно. Осталось придумать как всё повернуть.

Дима не сразу уловил язвительные нотки в голосе собеседника.

- Но вернёмся к нашей мусорке, - продолжил Фантик. - Вот этот хрен устроил экологическую катастрофу. Не самых больших масштабов, но, как оказалось, достаточно губительную для местного населения.

Слава, щёлкая мышкой, добрался до фотографии субтильного мужика в стильных очках. Дима придвинулся ближе, запоминая невыразительное лицо политика-бизнесмена.

- Как ублюдок не выглядит. Похож на ботана, которого обижали в школе.

- Не исключено. Но мужик хваткий и подлый. Когда рвался к власти, то не брезговал устранять конкурентов с помощью компромата и подстав. Имеет свою долю в похоронном бизнесе. А это ещё та клоака, всегда выходящая за рамки законности. Есть подозрения, что кроет массажные салоны, в простонародье дрочильни. Прямых улик нет, но по его инициативе несколько организаций перестали существовать, и по небольшой цене уступили свои площади под дома отдыха с особым уклоном.

- Судя по всему, ты много интересного нарыл.

- Достаточно, чтобы упечь за решётку лет на двадцать. Но в нашей стране такое не прокатит. Более вероятно, что ему медаль дадут за особые заслуги перед отечеством.

- А где он живёт?

- В элитном посёлке. Называется прикольно – Тихая речка. Построили для местной элиты несколько лет назад. Пять-шесть километров от города, лес, река, природа. Территория охраняется, но не сказать, что с усердием.

- Как ты это выяснил?

- Видеонаблюдение. Забыл, что я взломал всю систему? У этого упыря даже дома есть парочка камер. Личное пространство скрывает, а вот гостиную и коридор нет. Зато территория двора простреливается вдоль и поперёк. Плюс местные охранники. Часть из них сидит на въезде и на выезде из посёлка, часть циркулирует туда-сюда, осматривая окрестности. Личная охрана провожает ублюдка до дверей коттеджа, а потом тусуется в своём домике у ворот. Прецедентов с проникновением на закрытую территорию не было, поэтому все работают на расслабоне.

Фантик примолк и уставился на собеседника, словно ожидая наводящие вопросы. Но Дима молчал.

- Короче, проскочить мимо них - плёвое дело. Камеры я могу отключить даже со своего домашнего компа. Но не буду, а лучше всё запишу. Доступ админа есть, режим невидимки сделаю, так что меня не спалят.

- Охрана в самом доме есть?

- Только по выходным, когда мужик у себя тусовки устраивает. В холле и главном зале всего две камеры. В дни вечеринок охранники их чем-то перекрывают, чтобы скрыть происходящее непотребство. По будням всё спокойно. Эта сволочь приезжает только переночевать. Охрана тусуется в гостевом домике. Есть ещё кухарка, садовник и уборщицы, но все уходят сразу после ужина. Услугами проституток в будние дни не пользуется, видимо, сладенькое оставляет на конец недели.

- Давай ему устроим тяжёлый понедельник.

- Давай. Идеальный день. Ещё не отдохнул после бурных выходных, а на работе завал.

- И ты уже, наверное, придумал, как до него добраться и что сделать.

- Конечно. Если честно, даже не пришлось смотреть шпионские триллеры, так как всё настолько очевидно и просто, что по любому сработает.

- Подплыть на подводной лодке? Прыгнуть с самолёта?

- Лучше. Его домик один из самых крайних, недалеко от леса. Рядом идёт стройка, но сейчас никакие работы не ведутся, потому что заказчик схлопотал уголовку. Высокие заборы уже нагородили, но с уличных камер видно, что повсюду деревья с не спиленными ветками. А во двор к ублюдку можно залезть по строительному хламу. Для тебя это точно не станет проблемой.

- Что значит для меня?

- Ты, как минимум, спортивный и ловкий. Сможешь попасть на территорию. Уверен, Макеев не сильно переживает о своей безопасности, поэтому не запирает двери и окна. На крайняк, кроме основного, есть дверь со стороны гостиной, которая ведёт к воде и деревянному пирсу. И с торца дома есть вход в подвал. Вариантов масса. Как говорится, приключение на двадцать минут, зашёл и вышел.

- А внутри?

- В доме только две камеры. Одна висит в столовой, но смотрит в коридор и попадает на входную дверь. Вторая в гостиной и направлена в сторону панорамных окон с видом на реку. На втором этаже, где его спальня, никаких камер нет. Как и в куче комнат, кухне или прилегающих постройках. Зато во дворе дофига.

- Может покажешь, как всё выглядит?

- Эээ, - замялся Слава. - Система видеонаблюдения на затянувшейся профилактике и сейчас не пишет ни одна камера в городе.

- Ты серьёзно? Вообще ни одна?

- Дело в том, что каждая камера, даже у овощного ларька, должна подключиться к общегородской системе. Само собой, придётся денюжку заплатить для доступа к своим же камерам, а каждая из них фиксируется под определённым набором букв и цифр. Буквы в начале обозначают категорию, а цифры...

- Давай проще, ну харэ грузить, - взмолился Дима, которому, откровенно говоря, было похер на хитровыдуманную, но неработающую систему.

- Короче. С камер, что относятся к мелкому бизнесу и частным пользователям, видео хранится не больше двух месяцев. Городские камеры пишут на месяц. На центральных улицах или возле госучреждений до полугода.

- Не хилый объём информации получается. Этих камер только в центре города, наверное, тысячи.

- Три тысячи девятьсот на весь город и ближайшие поселения. Из них половина не работает, так как требует ремонта, замену или чистку. А сервера всё равно перегружены.

- Ну оно и понятно. Столько бесполезной информации.

- Да, действительно дохрена. И когда сервера не справляются, то, грубо говоря, уходят на покой, пока админы не почистят лишнее.

- Написать софт не пробовали, чтобы он сам фильтровал мусор? Например, когда ничего не происходит.

- В корень зришь. Софт есть, но написан настолько криво, что сам кладёт сервера на лопатки в рандомное время.

- А ты можешь положить систему? Задудосить, или как там это у вас называется?

Фантик одобрительно хохотнул, поднял бокал с пивом и сделал несколько глотков.

- Могу, но есть способ банальнее. Имея доступ к системе, просто отключаю нужные мне камеры. Включаются они админами или самостоятельно после полной перезагрузки.

- Звучит неплохо. А можешь картинку зациклить? Чтобы казалось, что ничего не происходит.

- Ты меня опять переоцениваешь. Как и всю систему видеонаблюдения, которая в своём развитии отрицательно поднялась до уровня десятилетней давности. Или даже больше.

- А как же распознавание лиц?

- Это всего несколько камер в центре города и на объектах особой важности. Повышенная чёткость позволяет скриншоты видео сравнивать с фотками в системе. Почти как поиск по картинке в рамблере.

- Как-то я это всё по-другому представлял.

- Более технологично?

- Ага.

- В нашей стране даже туалетную бумагу хреново делают, а уж программное обеспечение стало, как говорится, ахилесовой пятой. Зарубежное не работает, а наше примитивное и забагованное, потому что все толковые специалисты давно свалили в нормальные страны. Но мы отвлеклись.

- Честно говоря, я пьян, чтобы сейчас что-то планировать.

Дима не соврал. Пиво закончилось, а пьяная эйфория уступила место предательской сонливости. Ещё и Фантик со своими лекциями.

- Димон, но ты в деле?

- Конечно. Проучим ублюдка. Только убивать не надо. Я ему руку отрублю, чтобы нечем было лазить в бюджетные деньги.

Сейчас Дима был уверен, что его рука не дрогнет отсечь другую, вражескую. Но трусливые мыслишки всё равно советовали уйти из квартиры Фантика и навсегда забыть про компьютерного задрота. Забиться в нору, жить от зарплаты до зарплаты и надеяться, что всё в этой стране разрулится как-то само по себе.

Слава не стал ничего говорить. Допил своё пиво и проводил собирающегося гостя. Уходя, Дима уловил самодовольный блеск в глазах друга. И это плохо скрытая радость ему совсем не понравилась.

Глава 15

Утро выходного дня всегда начинается чуть раньше, чем в рабочие будни.

Слегка похмельный Дима проснулся задолго до будильника и не зная, чем себя занять, полез в интернет. Ничего особо интересного за последнее время не произошло. Провластные СМИ рапортовали, что всё замечательно и государство вплотную приблизилось к экономическому прорыву, а оппозиционные группы в запрещённых соцсетях нагнетали тоску актуальными новостями с разных уголков страны. В столице две криминальные группировки устроили перестрелку в спальном районе города. Убитых не меньше десяти человек, а ранеными по больницам развезли до полусотни. На севере страны что-то поломалось и в местную речку утекло несколько тонн топлива. На южных курортах активизировались молодёжные сообщества гопников. Эти рыцари улиц грабили туристов, не стесняясь показывать лица камерам наблюдения. Но задерживать наглый молодяк никто не торопился - милиция была занята крышеванием местного бизнеса и конкуренцией с влиятельными криминальными группировками. Впрочем, всё как и везде.

Раздался стук в дверь. Не требовательный, а скорее осторожный, словно гость не очень-то и хотел, чтобы его слышали. Дима вскочил с кровати, впрыгнул в шорты и, вопреки привычке открывать ничего не спрашивая, посмотрел в глазок. В подъезде оказался Юрец. Объёмная морда заросла щетиной, а грузное тело навалилось на костыли. Дима открыл дверь, упёрся плечом в косяк, а руки сами собой сложились на груди, образуя закрытую позу. От некоторых привычек избавиться попросту невозможно.

- Привет, сосед.

В голосе Юрца ни бравады, ни наглости, ни наезда. Значит, он и не догадывается, по чьей вине потерял собаку и стал временным инвалидом. Это хорошо. Плохо, что сейчас придётся его слушать и поддакивать. И Тайсон уже не сможет перетянуть внимание на себя.

- Привет.

- Может в гостипустишь? А то стоять совсем не по кайфу.

- Да, конечно, заходи.

Неумело переставляя костыли, толстяк заполз в коридорчик, а из него на маленькую кухню. Загипсованная правая нога тут же нашла дверной косяк и Юрец охнул от резкой боли. Смачно ругнувшись, сосед плюхнулся на стул у кухонного стола и аккуратно вытянул ногу, чтобы положить на табуретку. Сидячих мест для Димы не осталось и поэтому парень отошёл к широкому подоконнику. Пришлось сунуть руки в карманы шорт, чтобы снова не сложить их на груди. Впрочем, даже самая закрытая поза не помогла бы отгородиться от словесного поноса Юрца.

- Я чего зашёл-то, спросить хотел. Не видел что-нибудь подозрительное позавчера?

- Неа, не видел.

Дима ответил слишком поспешно, но не успел себя остановить.

- Прямо совсем?

- Ага. Офигел, когда узнал, что Тайсона и тебя подстрелили.

- И откуда узнал, что меня?

- Так менты вчера обходили все квартиры и спрашивали, кто что видел. Плюс куча машин у подъезда и людей, что к тебе поднимались.

- А, ну да, логично.

- У самого есть догадки кому насолил?

- Конечно, есть, но всё как-то по мелочи.

- И кто?

- Дети той бабки, например. Решили мне тоже больничный оформить. Но я вроде деньгами не обидел, больничка частная, обслуживание по высшему разряду.

Дима еле удержал в себе глупый вопрос, который сдал бы его с потрохами. Но быстро придумал новый.

- А как там старушка? В реанимации?

- Да нет, всё не настолько плохо. После операции сразу перевели в нормальную палату. Выздоровливает потихоньку. Выпишут через неделю, а я сиделку организую.

Дима мысленно отругал себя за торопливое решение застрелить Тайсона и случайно навредить Юрецу. С другой стороны, нападение собаки всё-таки было, и никто не мог поручиться, что следующий жертвой не станет ребёнок. Значит, поступил правильно, так сказать на упреждение.

- А менты что говорят?

- Да ничего толкового. Подключали спецов за бабки, а те только руками разводят. Говорят, что стрелок сработал словно киллер высшего разряда. Непонятно откуда пришёл и куда испарился. А меня не пристрелил, потому что всё случившееся - это акция устрашения. Видимо, папка мой что-то с кем-то не поделил, а я отдуваюсь.

Дима мысленно поставил себе пятёрку в дневник. И силой удержал самодовольную улыбку, которая так и норовила предательски исказить лицо.

- А родственников бабули видел?

- Ага. Лохи какие-то. Учительская династия в третьем поколении. Такие с детьми совладать не могут, а уж стрелять по собаке - даже представить сложно. Значит, на отца давят. Но он говорит, что всё ровно, проблем нет.

Дима молчал, не зная стоит ли поддерживать диалог. Хотелось, чтобы Юрец уже свалил в свою квартиру, а поднимаясь по ступенькам не удержал равновесие и покатился вниз. Бетон обязательно встретит бритый затылок и толстяку придёт моментальный кирдык.

Мечтать не вредно, как говорится.

- Ну, это, короче. Я похрамаю отсюда, а ты держи ухо востро. Если вдруг кто ещё наедет, то буду рад любой помощи. Деньгами не обижу, если что.

- Окей. Будь осторожнее.

Дима хотел придать теплоты в голосе, чтобы пожелание не прозвучало как сарказм, но, кажется, получилось ещё хуже.

- Да уж постараюсь. Говорил мне папка, чтобы переезжал в посёлок под охрану. Десять километров от города, закрытая территория, природа, даже казино есть и проституточная. Но мне как-то больше тут нравится. Всё-таки детство на этих улицах провёл. Батя сюда заехал ещё в девяностых, когда карьеру начал, а потом прикупил квартиру соседей и две объединил в одну. А я теперь вообще себе весь этаж забираю. И нахера мне эти коттеджи в ебнях, когда такая хатка почти в центре?

Юрец, кряхтя и постанывая, оторвал своё грузное тело со стула. Костыли приняли на себя солидный вес и заскрипели по линолеуму.

Дима прекрасно понимал, о каком посёлке шла речь. За городом, в живописных окрестностях, отстроили несколько коттеджей ещё в нулевые, а потом всё разрослось в солидное поселение с собственной инфраструктурой. Ключки земли стоили баснословных денег, а в послевоенное время там имели право проживать только приближенные к власти и очень богатые люди. Название, впрочем, у посёлка было совсем непритязательное. «Родной уголок» или что-то в этом роде.

Мерзавец, заместитель мэра и редкостный прохиндей, который сильно не нравился Фантику, жил в местах попроще. Видимо, ещё недостаточно наворовал. Ему же хуже.

Юрец, пока тащился к выходу из квартиры, успел посетовать на боль в ноге и слабые обезболивающие, на хреновую милицию и ненавистный пятый этаж в доме без лифта. Вос-

хождение по ступенькам на костылях превращалось для мужика в мучительный марафон без права оступиться. Дима нисколько не жалел Юрца и стоило тому выбраться из квартиры, как парень захлопнул дверь.

И исполнил танец победителя.

Глава 16

- Макеев Андрей Яковлевич. В тридцать пять лет стал заместителем мэра по перспективному планированию городского пространства. Должность создали специально под него, а в подчинение подрядили почти все службы города. От мусорщиков и застройщиков до милиции и народных дружинников. Нахрена ему последние – непонятно. Отметился уничтожением культурного наследия города, когда одобрил снос домов из девятнадцатого века. На их месте сейчас строят офисные здания. Курировал ремонт набережной. Той самой, где прямо перед торжественным открытием своровали несколько лавочек и разбили половину фонарей.

Дима сидел на табуретке возле компьютерного стола Фантика, а тот щёлкал мышкой, показывая на мониторе фотографии задохлика в дорогом костюме, сканы документов и даже отпечатки пальцев. Вряд ли последние могли понадобиться, но Слава наковырял все данные, какие прятались в государственной информационной базе. Вплоть до самых бесполезных.

- Чем он конкретно занимается?

- По идее облагораживанием. Создание городских пространств для отдыха и спорта, парки, детские площадки, фонтаны и всё такое. Но я не сумел найти позитивных результатов его работы.

- Может быть, он просто скромный?

Слава хохотнул и клацая мышкой быстро пролистал несколько фотографий. Остановился на фотке девушек, чей внешний вид навевал размышления о порноиндустрии. Вместе с ними, обнимая за обнажённые талии, вальяжно стоял молодой ещё мужик, облачённый в смехотворный наряд богатенького засранца. Позолоченный смокинг, сигара в зубах и нелепые солнцезащитные очки, не иначе как снятые с Тома Круза.

- Этот скромняга пару лет назад отдыхал в Лас-Вегасе. И это при том, что пересечь границу даже по рабочей визе достаточно сложно. А на отдых попросту не пускают. Видимо, съездил один разок через третьи страны, посмотрел, как надо веселиться, и что-то подобное у себя дома устраивает. Только камеры перегораживает. Но с уличных видно, что за сброд собирается.

- Уверен, что не обходится без наркоты и малолеток.

- Это ты в точку. Но хрен, что докажешь. Милиция за такого прохиндея, само собой, не возьмётся, а мой компромат не тянет на что-то мегаразрывное. К тому же, информационные ресурсы ограничены из-за цензуры и всякого рода запретов. Короче, человек гадит фактически там, где живёт, но привлечь к ответственности законными методами почти невозможно.

- Законные методы? Ты эту фразу в какой фантастической книге прочитал?

Фантик иронично хмыкнул и продолжил.

- Короче, я достаточно долго следил по камерам за его домом и выработал удачный маршрут и время спецоперации.

- Название придумал?

Дима хохмил, а у самого вспотели ладони и по телу разливалась предательская слабость. Ещё ничего не сделал, а уже начал паниковать и настраиваться на негатив. Что же будет, когда окажется в доме будущей жертвы? Обделается? Потеряет дар речи?

- Название придумаем, когда всё получится. Я хочу ролик поучительный замутить. С понятным предупреждением для всех, кто пошёл во власть, чтобы вредить своей стране и зарабатывать на этом коррупционные деньги. Понимаю, что в популярных соцсетях ролик заблокируют, но есть другие методы растиражировать его в массы.

- И загорится огонь революции?

- А почему бы и нет? Если выборы не работают, а во власти годами сидят всякие хапуги, то стоит их напугать неожиданным возмездием. А ось начнут суетиться, чтобы не попасть в мой чёрный список и не навлекать на себя общественную ненависть.

- Чёрный список? Как Тетрадь Смерти из аниме?

- Так точно. И если всё получится как я задумал, то ты устроишь лютый кипиш среди ублюдков из власти. Надо только не спалиться, а то приедет какая-нибудь федеральная служба по охране коррупции и застрелит на месте.

- А такая есть?

- Конечно. Вся правоохранительная система сейчас заиклена на защите чьих-нибудь не самых законных интересов.

Фантик ещё долго рассказывал о карьерном пути Макеева, показывал записи с камер наблюдения и сыпал рекомендациями, а Дима запоминал, стараясь уловить логику всех поступков и в нужный момент действовать по инерции. Не оставляя времени на то, чтобы задуматься о правильности грядущих преступлений и их последствиях.

Трусливый червячок свербил где-то в мозгу и требовал остановиться, но парень уже взял курс на изменение мира через причинения вреда здоровью и не хотел поддаваться панике. По крайней мере, пока.

Глава 17

Дима никак не мог сосредоточиться на работе. Накладные на товар расплывались перед глазами, цифры не складывались, а грузчики, почувствовав слабость, шевелились со скоростью полудохлых улиток. Парню пришлось ущипнуть себя за щёку, чтобы вырваться из дурных мыслей и разобраться с кучей товара, который требовалось принять, свериться с количеством и отправить храниться на склад.

Близилась выходная, которые в этот раз выпали на понедельник и вторник, а вместе с ними начиналась полная опаснейшая жизнь народного мстителя, борца с кабинетными злодеями и простого преступника.

Дима был встревожен, постоянно спорил сам с собой, но не собирался отступать. В конце концов, кто если не он? Кто решится нести правосудие в те закоулки, где его встречали взятками и словами «наши ваших кроют»?

День тянулся медленно. Вечером, как назло, долго не подходил нужный транспорт и, психанув, Дима отправился домой пешком. Несколько километров, которые дали возможность ещё раз обдумать намечающееся на завтра злодейство.

Неприятный ветер, предвестник холодной осени, дул в лицо, а Дима преодолевал метр за метром, жалея, что так и не купил наушники. Вряд ли музыка поможет отвлечься, но если подобрать отличный и драйвовый трек, то уже не так сыкотно думать о следующем дне.

Кто-то крохотный пискнул неподалёку. Дима и не услышал бы, но вовремя вынырнул из невесёлых мыслей, запнувшись о торчащую из земли железяку. До дома оставалось не больше километра, а сейчас путь пролегал через неухоженный парк, который совсем недавно помог скрыться после убийства Тайсона.

Писк повторился. Дима уже понял, что его источник – котёнок, зовущий маму, но кусты и буйная растительность скрывали мелкого бедолагу. Парень огляделся вокруг, пошарил в траве и всё-таки нашёл чёрного котёнка с белым куском шерсти на месте галстука. А затем, осторожно прижимая к груди крохотный комочек, исследовал окрестности. Если некий мерзавец решил избавиться от неожиданного приплода своей кошки, то где-то поблизости должны быть ещё котят. Но никого.

Мелкие капли полетели с неба, а ветер стал нестерпимо холодным, намекая, что пора бросить поиски и отправиться домой. Дима так и поступил, но сначала зашёл в зоомагазин и показал котёнка продавщице.

- Ой, какой миленький, - зашлась в восторге девушка. - Поздравляю с приобретением. Хотите корма прикупить?

- Не помешало бы. Только я этого бомжонка на улице нашёл и не уверен, можно ли ему уже корм. Или пока только молоко?

- Вашему уже точно можно! У нас есть отличное решение для котят.

Продавщица с быстротой молнии пронеслась вдоль стеллажей и вернулась с несколькими пакетиками жидкого корма. Дима обратил внимание на забавное название «Кошка Маргошка».

- Есть с рыбой, кроликом или курицей. Полезно для шерсти, куча витаминов, котёнок вырастет здоровым, игривым и крепким. Уже придумали, как назовёте? А зарегистрировать будете?

- Пока нет. А назову, наверное, Бомжонком. Или подожду, пока проявит себя. Так и прозвище появится.

- Это вы правильно рассуждаете. Выбрали какой будете брать?

Парень опешил от такой напористости, но взял три пакетика жидкого и килограмм сухого корма для котят, расставшись с немалой суммой денег. Пожалуй, в этот раз покупку сахара, макарон и картошки придётся отложить до лучших времён. Кормить мелкую живность оказа-

лось занятием не из дешёвых, но Дима не собирался подкидывать котёнка кому-нибудь под двери или искать добропорядочного хозяина. Честно говоря, расставаться с пушистиком не хотелось. Такого обидеть кто угодно может, поэтому нельзя оставлять мелкую тушку на разтерзание судьбы. Арендодатель, конечно, будет не в восторге, но кто вообще соблюдал запрет на животных в съёмной квартире?

Ливень уже разошёлся вовсю, когда Дима с новым соседом добрался до квартиры. Пришлось выделить из своего буфета две миски - под еду и под воду. А лоток соорудил из старого пластикового тазика, который уже несколько десятков лет валялся на балконе. Котёнок немного поел, пошарился по углам, забрался на диван и уснул. Строго по центру, не оставляя места для новоиспечённого кошатника.

Маленький зверёныш сумел легко перетянуть на себя всё внимание, но Дима не забыл, что завтра предстоит серьёзное дело и поэтому с вечера собрал рюкзак. Две пары резиновых перчаток, сменная одежда, верёвка, стяжки, скотч, разделочный топорик, чья острота могла соревноваться с бритвой. Два ножа, балаклава, которой намеревался скрыть лицо, секундный клей, мини-аптечка, маленький спрей с очистителем, молоток, пара тряпок, кнопочный телефон с проводной гарнитурой и экшн-камера с креплением на голову. Последнее дал Фантик и предупредил, что камера не имеет модуля для симки или вай-фая, поэтому никак не засветится. Но полученное видео придётся передавать лично, поэтому лучше не рисковать жизнью и наведаться в гости только в полной уверенности, что нет «хвоста» из ментов или ещё кого похуже.

План был прост - ворваться в дом Макеева и снять небольшой ролик с посланием для всех коррупционеров и кабинетных крыс, но был нюанс... Перед которым Дима очень не хотел спасовать.

Глава 18

Мелкий чёрный прохиндей удобно устроился на груди спящего парня и сунул хвост прямо в нос. Дима проснулся и успел очухаться раньше, чем смахнул руками мешающую тушку. Убрал хвост от лица, легонько погладил крохотного засранца и попытался снова уснуть. Но неприятные мысли уже просочились в мозг и никак не давали отключиться. Дима осторожно потянулся за телефоном и узнал, что до будильника ещё целый час. Обычное утро выходного дня, когда просыпаешься раньше обычного.

Встать и что-то делать не хотелось. Какой смысл? Этим вечером имелись все шансы оказаться в тюремной камере или в мешке для трупов.

Ну уж нет!

Негативный настрой способен только притягивать неудачи, а это самое последнее, что нужно народному мстителю, когда впереди отчаянный шаг, столь нужный для погибающей страны. Дима ухмыльнулся от неуместной и возвышенной патетики собственных мыслей и осторожно, несколькими пальцами погладил котёнка. Но от назойливых тараканов в голове не избавиться, как не отмахнуться от горестных размышлений. О своей жизни, которая не сказать, что удалась. О Фантике, что задумал менять гнилое основание власти суровыми методами и чужими руками. Об окружающих людях, которые смирились с положением дел в государстве и заботились только о личном комфорте. О баловнях судьбы, типа Юрца, которым всё нипочём, а жизнь налажена и безоблачна с самого рождения. И, в конце концов, о котёнке, которого кто-то выбросил в парке. Дав выбор умереть под колёсами бешеного самокатчика или стать перекусом для бродячих собак. Парень разозлился, и самая обычная человеческая эмоция заставила встать с кровати. Котёнок к тому времени уже ушёл исследовать пространство под диваном и нашёл что-то очень гремучее.

В секретном чатике появилось сообщение.

"Ты готов? Всё запомнил?"

"Всё ок. Готов творить историю!"

Дима был не готов, и сейчас это понимал куда сильнее, чем раньше, но отступить не собирался. Черта характера, знатно подпортившая детство и молодые годы. Но сделавшая его таким, какой есть.

Фантик оказался недурственным тактиком и разработал банальнейший, но эффективный план вторжения. Нашёл левую сим-карту, наушники с гарнитурой и простецкую мобилу, которую попросил включить только в километре от дома жертвы. Чтобы геолокация не сдала перемещения преступника вне коттеджного посёлка, а Фантик имел возможность подсказывать маршрут движения и возможные опасности. Оставалось надеяться, что к вечеру городская система видеонаблюдения в очередной раз не сдохнет и Слава справится со своей, пожалуй, самой лёгкой задачей.

Дима пожарил на завтрак картошку с луком, сделал зарядку, поиграл с котёнком и с удивлением обнаружил, что не прошло даже двух часов. До вечера оставалась бездна времени, которую требовалось чем-нибудь заполнить.

На глаза попалась книга «Золото Ведьм» под авторством Виктора Музейника. Потрёпанный жизнью роман с фэнтезийными героями на обложке, случайно купленный в подземном переходе. Старичок, продававший всякую ерунду на прилавке из коробок, пообещал увлекательное приключение за скромную цену. Ну как отказать бедолаге, чей ужин зависел от хмурых прохожих? А книжка так и валялась, ни разу не открытая. Дима углубился в чтение, но слова, сбитые в объёмные предложения, расплывались в голове и приходилось перечитывать одну страницу по несколько раз.

Бросив это безрезультатное занятие, парень полез в интернет. На Кавказе снова вспыхнули конфликты из-за неточно отмеченной территории регионов. Никто не смог договориться о границах и многовековой спор в очередной раз превратился в бессмысленное побоище. С кровной мстью и прочими плюшками, которые одобряет Коран. В столице подорвали отдел милиции. По одной из версий, кто-то решил покурить на складе вещдоков и теперь его ошмётки собирали с развороченного бетона. Погибло ещё несколько человек, но имена мертвецов никто называть не стал. В комментариях некий анонимный пользователь предположил, что причина куда проще - мсть за пытки. Отдел успел прославиться, когда всплыли кадры с камер видеонаблюдения, где куча мужиков в форме и погонах избивала и насиловала обнажённого бедолагу. Кто это и за что его так осталось неизвестным. Но отдел милиции подорвали, что говорило само за себя.

Гордость отечественных инженеров - беспилотный электромобиль «Драйв+» загорелся на автостраде и полыхающим факелом проехал несколько сотен метров, пока не выскочил на встречку, где врезался в грузовик и взорвался. Три тупа плюс огромная пробка, где в машине скорой помощи скончалась пенсионерка от очередной мутации коронавируса. Представители автоконцерна открестились от аварии, заявив, что пользователь установил в бортовой компьютер пиратскую версию софта, из-за чего электромобиль допустил перегрев аккумуляторов.

В провластных интернет СМИ царил радостный ажиотаж. Указом президента цены на продукты первой необходимости зафиксировали на уровне прошлого года. Теперь все магазины должны были привести в норму ценники на обширный перечень товаров. За неисполнение указа грозили штрафы и уголовная ответственность. О том, что такие инициативы проваливались год за годом, журнашлюшки решили, видимо, умолчать. Нашлась и хорошая новость, на которую Дима так и не нашел опровержения. Младенцу, с врождённым заболеванием сердца, вылечили недуг с помощью хитрого лазерного оборудования, полностью собранного в отечественных лабораториях.

Ко всему прочему, Китай рассекретил многолетние наработки по клонированию человека и показал опытные образцы. Заигрывания с генами клона привели к неожиданным результатам, которые благотворно повлияют на медицину будущего. По крайней мере так заявлял никому не известный профессор с исконно нашими чертами лица и идиотской козлиной бородкой.

Вечер слишком медленно, но приближался, а вместе с ним предстартовый мандраж охватывал тело и мысли.

Дима решил эту проблему самым патриотично-традиционным способом - прибухнул. Сходил до магазина и купил дешёвой водки «Родная отчизна», а чтобы скрасить эту мерзость - отечественный аналог «Кока-Колы». За первым бокалом последовал второй, затем третий и вот уже осмелевший, но окосевший парень примерил перчатки и балаклаву, приладил к голове экшен-камеру, проверил надёжность креплений и покривлялся перед зеркалом.

День нехотя перевалил за середину и можно было стартовать. Осталось только вытащить котёнка из рюкзака и заново собрать всё барахло.

Жить стало веселее, а пьяная эйфория понесла тело навстречу приключениям. Но о мелком и пока безымянном пушистике Дима не забыл. Наложил добротное количество корма, несколько глубоких тарелок наполнил водой, а в чат с Фантиком скинул просьбу забрать котёнка, если Дима не сможет вернуться с секретной миссии. Ключ в подъезде под цветочным горшком на этаж выше, корм в шкафу, просьба назвать kota именем хозяина, павшего смертью храбрых во имя справедливости. Последнее показалось Диме очень остроумным.

Глава 19

Путь предстоял не близкий. В распоряжении Димы не было кортежа с мигалками, автомобиля или даже простого велосипеда, поэтому пришлось добираться до самой крайней точки города общественным транспортом. Да ещё и с пересадками, толкаясь с работягами за удобное стоячее место и выслушивая проклятия на разных языках ближнего зарубежья. Но парень терпел и улыбался, мысленно убеждая себя в правильности предстоящих злодеяний.

В конце концов, творить маленькое зло ради большого добра - это чуть ли не по библейски. Да и чиновник, продавивший кучу омерзительных проектов, заслужил те страдания, что его сегодня ожидают.

Автобус доехал до конечной. Теперь предстояло пройти пару километров через лес, обогнуть разрушенный временем советский санаторий, пробраться вдоль болотистого берега и выйти к коттеджным посёлкам на берегу реки.

Подвыпивший мозг успешно поддавался самовнушению и тащил мешок из костей и мяса заранее заученным маршрутом. Топографическим кретинизмом Дима не страдал, успешно справившись с ним ещё в детстве, когда сбегал из детдома «просто погулять».

Раньше назначенного часа, ещё даже смеркаться не начало, Дима оказался в километре от коттеджного посёлка, где проживал заместитель мэра и просто мерзавец Андрей Яковлевич Макеев. Стартовать раньше времени не было никакого смысла, и парень удобно устроился прямо на земле, уперевшись спиной в широкое дерево. В лесу было тихо и неудобно, алкогольный балдёж уже отпустил, а на тело и нервы накатывал похмельный синдром. Слабый, но неприятный. Вернулись трусливые мыслишки и червячки сомнений, накидывая друг за другом причины ничего не делать и вернуться домой. Но Дима крепился, подгоняя свою злость теми же методами, что несколько недель назад, когда готовился к убийству бойцовского пёселя. Тайсон мог в очередной раз напасть на прохожего или даже на ребёнка, а Макеев обязательно согласует что-нибудь сильно незаконное и вредное для области. Или поспособствует тому, чтобы откатами и взятками пустить по ветру хилые вливания из бюджета в благоприятный облик города.

Потихоньку начало темнеть и решимость довести дело до конца таяла с каждой мыслью о предстоящей неудаче и последующем возмездии. Дима, раньше, чем было оговорено, включил телефон и набрал единственный сохранённый в контактах номер.

- Привет. Проверка связи.

- Привет. Слышу тебя отлично. Готов на подвиги?

- Честно говоря, не очень. Предстартовый мандраж и всё такое.

- Понимаю тебя. Самому неудобно. Хоть и сижу в удобном кресле у себя дома.

- Вот и сиди. Как там обстановка?

- Клиент приехал домой, отужинал, сейчас пьёт кофе и напряжённо смотрит в ноутбук. В доме горничная наводит вечерний марафет, повар уже ушёл, охрана кукует в своём домике. Охрана самого посёлка циркулирует по улице, остальные сидят на въезде и выезде. Всё как обычно. Маршрут помнишь?

- Лучше, чем дороге до тебя. Наш разговор точно не спалится?

- Я почти уверен, что всё будет зашибись. Симки левые, а моя вообще работает из другого места, а звук через интернет... Короче, потом расскажу, если интересно, - Фантик смутился словно попытался объяснить сложную теорему первокласснику. - А вот ты постарайся не попасть в лапы охране. Уверен, что эти церберы церемониться не будут. Ноги в бетон и купаться.

- Ясен пень. Какие-то советы будут?

- Помни, что ты делаешь благое дело ради очищения и процветания нашей прогнившей страны. Зарядил мотивацией?

- Честно говоря, не очень. Через сколько мне выдвигаться?

- Как только горничная свалит, я дам отмашку. Окей?

- А она не решит остаться? Ублажить хозяина и всё такое?

- Вместо Верочки там сегодня Анна Валерьевна. Дама за сорок с тремя детишками. К ней Макеев интереса не испытывает.

- Это хорошо.

- Плохо, что она старательная. Поэтому уйдёт не скоро.

- Предлагаю тогда режим тишины.

- Добро. Через тридцать минут я наберу, сообщу как обстановка.

- Окей.

Фантик отключился, и Дима остался наедине с пугающими сумерками в лесу. Недалеко треснула ветка, где-то залилась лаем собака, но затем всё смолкло. Кроме сердца в груди, трепетавшего с троекратной скоростью. Дима считал себя парнем не из пугливых, но этот вечер упорно доказывал обратное.

Время тянулось невыносимо медленно, словно испытывая на прочность нервы, а Дима уговаривал самого себя не трусить, обозлиться и настроиться на задание. Каким бы мерзким оно не было.

Минута, пять, десять, полчаса. Но запланированного Фантиком звонка так и не было. Тут же закралась паническая мысль, что организатора уже арестовали и совсем скоро спецназ начнёт прочёсывать лес в поисках исполнителя. Ужас быть пойманным подкрадывался всё ближе, парализуя рациональное мышление и Дима побелел, что не взял с собой водки. Это, конечно, не зелье удачи из фильмов про Гарри Поттера, но настойка смелости оказалась нужна как никогда.

Вдалеке снова завyla собака. И тут же вибрация, внезапная как автоматная очередь, резанула по нервам. Дима испуганно встрепенулся, выждал пару секунд и нажал на кнопку ответа, надеясь, что дрогнувший голос не выдаст страх.

Фантик продолжал нервно иронизировать.

- Привет. Ты там ещё не обоссался?

- Нет, но близок.

Голос не дал петуха. Уже хорошо.

- Тебе нечего бояться, ведь в лесу самый страшный — это ты.

Фантик хохотнул, но быстро понял, что этой шутке даже «лопата» не поможет стать смешной и перевёл тему.

- Короче. Уборщица свалила, охрана у себя в домике. Мужик в гостинной играет в приставку. В виар-шлеме, кстати. Богато жить не запретишь. Кажется, выиграл, ну да похер, пусть порадуется напоследок. Дверь на пирс открыта. Может проветривает, может хочет аромат природы почувствовать. Лучше, чем сейчас, момента уже не найти. Цепляй оборудование и шуруй на подвиги. Звони, как будешь на позиции.

Дима буркнул «есть, товарисч кэпитан», сбросил вызов и приступил к подготовке. Как следует размялся, провода наушников пропустил под одеждой, а на лицо натянул балаклаву. С экшен камерой и креплением на голову пришлось повозиться, но вскоре всё плотно встало на свои места, не позволяя маске елозить по физиономии. Дима подпрыгнул, потряс руками и головой, проверяя устойчивость конструкции. Мандраж хреновым смычком елозил по нервам, но панические мысли уступили место желанию сделать всё как можно скорее и убраться подальше отсюда. Вжикнула молния, Дима ловко кинул рюкзак за спину, подтянул лямки и, натягивая резиновые перчатки, двинулся к коттеджу. В лесу быстро стемнело, но ещё недостаточно для того, чтобы воспользоваться фонариком.

Потребовалось чуть больше пятнадцати минут, чтобы добраться до нужного забора возле заброшенной стройки. Из-за плотных перчаток Дима не с первого раза смог попасть по нужным кнопкам, но после нескольких попыток сумел дозвониться Фантику. Тот ответил на первом гудке и серьёзно спросил:

- Ты на месте?

- Да. Чё каво там?

- Нормально. Без изменений. Дорогу ты помнишь, дверь на пирс открыта. Действуй.

Дима запомнил все маршруты для перемещения по заброшенной стройке и территории Макеева, поэтому в подсказках не нуждался. К сожалению, спрятаться от камер было невозможно, но в охраняемом посёлке уже давным-давно не случалось никаких эксцессов, поэтому телохранители работали на расслабоне. Не утруждая себя просиживанием штанов возле мониторов с выведенными на них кадрами с камер наблюдения.

Но это не точно.

Датчиками движения Макеев не озадачился, собаку не завёл. Идеальный клиент для вторжения с последующим избиением и поучительной беседой.

Дима нашёл дерево у забора, залез на пару метров вверх и легко перемахнул через преграду приземлившись в обсыпанный галькой грунт. Затем следовало добраться до сваленных досок на другой стороне участка, а с них перескочить на терри

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.